

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣ. 1 р. 30 к., на 1 мѣ. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 15.

11 АПРѢЛЯ
1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 11 апрѣля. Обязанности супруги—христіанки. Рѣчь при погребеніи игумена о. Іосифа. Замѣтки къ полному плану пре-
образованій потребныхъ въ нашемъ церковномъ устройствѣ и согласій съ основными началами православной церковной жизни. Московская
хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Иностранное сѣверіе. Корреспонденція. Присоединеніе къ православной церкви изъ рас-
кола. О собесѣдованіяхъ въ Александро-Маріинскомъ училищѣ. Двадцатипятилѣтніе служенія церковнаго старости. Примѣръ достойнаго подражанія.
Изъ Сергіева посада. Магистерскій диспутъ. Изъ Петербурга. Изъ Дмитрова. По поводу передовой статьи „Современныхъ Извѣстій“ въ № 87.
Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Воскресенія собесѣдованія въ залѣ Епархіальной бібліотеки и московскихъ церквахъ. Росписа-
ніе въ женской учительской семинаріи и братскихъ училищахъ.

МОСКВА, 11-го АПРѢЛЯ.

Въ предшествующей статьѣ мы сказали, что духовенство должно принять самое близкое и непосредственное участіе въ народномъ образованіи, взявши на себя преподаваніе въ Закона Божія, итакимъ образомъ внести въ народную школу религіозно-нравственный элементъ. По нашему искреннему убѣжденію—это на столько важное дѣло, что имъ въ значительной степени предрѣшается какъ судьба нашей народной школы, такъ равно и положеніе самаго духовенства. Да, мы съ рѣшительностію, и нисколько не боясь упрековъ и обвиненій въ преувеличеніи дѣла, утверждаемъ, что отъ степени участія духовенства въ народномъ просвѣщеніи, отъ степени того значенія, какое пріобрѣтетъ духовенство въ нашей школѣ, а слѣдовательно и отъ степени того вліянія, какое дано будетъ въ ней религіозно-нравственному элементу, весьма много зависитъ какъ весь строй и направленіе того просвѣщенія, которое будетъ получать народная масса, проходящая чрезъ школу, такъ и нравственное вліяніе духовенства на народъ, его какъ нравственное, такъ въ значительной мѣрѣ и матеріальное положеніе. Поэтому мы очень желали бы, чтобы прежде всего само духовенство всецѣло прониклось этою мыслию, и со всею энергіею обратило свои усилія на народную школу, внесло въ нее свой трудъ и вліяніе, сдѣлалось для нея необходимымъ. Это тѣмъ болѣе удобно теперь, когда и правительство и народъ, и наконецъ теперешнія условія жизни настоятельно призываютъ духовенство къ самой энергической и напряженной дѣятельности для оживленія и всесторонняго проведенія въ жизнь тѣхъ высокихъ и животворныхъ началъ христіанскихъ, на служеніе которымъ и призвано духовенство. Мы еще разъ это повторяемъ, потому что

придаемъ этому обстоятельству величайшее значеніе. Прочное и постоянное нравственное вліяніе на народныя массы пріобрѣтается медленно и трудно; жизнь народная сдвигается съ своихъ основаній и преобразуется также очень медленно и постепенно, но за то очень рѣшительно и неудержимо, и потому, кто проглядитъ ея движеніе, кто останется лишнимъ и ненужнымъ для этого движенія, тому послѣ уже не попасть въ сложный и мудреный организмъ жизненнаго движенія, а тѣмъ болѣе не сдѣлаться въ немъ нужною и важною частью его. Эту простую и понятную аллегорію мы желали бы прочно утвердить въ сознаніи какъ духовенства, такъ и всѣхъ тѣхъ, кому дано такъ или иначе вліять на народъ, такъ или иначе руководить его жизнію, — особенно же, кто приставленъ къ народному просвѣщенію, которое должно быть признано однимъ изъ самыхъ могущественнѣйшихъ средствъ вліянія на народную жизнь. Послѣ этого, не лишняго впрочемъ для нашей цѣли отступленія, обратимся ближе къ вопросу о законоучительствѣ.

Преподаваніе Закона Божія въ нашихъ школахъ пока, въ слава Богу, признается необходимымъ, — и по закону и по общему убѣжденію всѣхъ, особенно же массы народной. Въ представленіи нашего простаго народа просвѣщеніе, школа — безъ „Божественнаго“ элемента, безъ молитвы, безъ религіи немислимы. Если и есть люди, которые не придаютъ значенія въ школѣ религіозному элементу, которые, быть можетъ, совсѣмъ бы желали изгнать изъ программы школьнаго обученія Законъ Божій, то такихъ людей не много, и голосъ ихъ настолько не гармонируетъ съ общимъ мнѣніемъ, что практической важности и значенія имѣть не могутъ. Но далеко не съ такимъ единодушіемъ признается право законоучительства, именно за духовенствомъ; по крайней мѣрѣ, кажется, уже съ излишнею легкостью

допускается возможность замѣны на поприщѣ законоучительства духовныхъ лицъ свѣтскими. Вотъ на это обстоятельство прежде всего мы и желали бы обратить вниманіе нашихъ читателей.

Мы прямо заявляемъ, что въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ съ пользою для дѣла некъмъ замѣнить духовныхъ законоучителей въ начальныхъ школахъ, да эта замѣна и нежелательна. Въ самомъ дѣлѣ, устранивши отъ законоучительства въ школахъ лицъ духовныхъ, гдѣ вы найдете другихъ лицъ, которымъ бы можно было поручить ихъ дѣло? Разсуждая совершенно безпристрастно и имѣя въ виду исключительно только пользу самаго дѣла, слѣдуетъ сказать, что такихъ лицъ, въ настоящее время ни въ самой школѣ, ни около школы нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, помимо духовенства, остается конечно, рассчитывать только на учителей школы. Но что такое представляютъ собой въ массѣ (исключенія конечно есть) наши теперешніе сельскіе учителя — по своему умственному развитію вообще, и по своимъ свѣдѣніямъ религіознымъ въ частности? По большей части это люди съ очень слабымъ общимъ умственнымъ развитіемъ, съ очень элементарными знаніями и спеціальныхъ предметов; разница между теперешними учителями, ихъ, — такъ сказать, — градусы опредѣляются почти исключительно большимъ или меньшимъ вѣдѣніемъ знакомствомъ съ техникой первоначальнаго школьнаго обученія въ разныхъ принятыхъ теперь методахъ и приемахъ, — въ болѣе или менѣе ловкомъ умѣнн владѣть этими приемами и продѣлывать по нимъ разные школьныя штуки по большей части нѣмецкаго происхожденія. Болѣе удовлетворительными учителями начальныхъ школъ считаются обыкновенно люди, вышедшіе изъ разныхъ заведеній, спеціально учрежденныхъ для подготовленія учителей-спеціалистовъ (учительскихъ сестеръ и т. п.), — имъ обыкновенно отдается преимущественно предъ всѣми другими кандидатами на учительскія должности. Но да позволено будетъ усомниться въ высотѣ развитія и подготовки къ очень мудреному и сложному учительскому дѣлу и этихъ слишкомъ уже быстро и на скорую руку, — что очевидно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, — изготовляемыхъ педагоговъ. И люди лично и близко знакомые съ начальной школой утверждаютъ, что учителя этой формации отличаются отъ прочихъ только болѣе усовершенствованной механикой обученія; другихъ же болѣе важныхъ и существенныхъ преимуществъ предъ другими въ нихъ пока не замѣчается.

Приведенными выше разсужденіями мы отнюдь не имѣемъ въ виду унизить почтенное сословіе нашихъ учителей, и ихъ достойную всякаго уваженія и сочувствія дѣятельность. Мы желаемъ только безпристрастно констатировать тотъ фактъ, что эта дѣятельность пока не можетъ еще оказывать слишкомъ широкаго просвѣтительнаго вліянія на народъ и заключена въ тѣсныхъ предѣлахъ простой грамотности, да развѣ немногихъ самыхъ элементарныхъ учебныхъ свѣдѣній. Признать и утвердить этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, очень важно, потому уже одному, что иллюзіи вездѣ вредны, а въ настоящемъ случаѣ особенно. Вотъ этимъ-то именно, вообще говоря, слабымъ уровнемъ общаго развитія

и образованія учителей нашихъ начальныхъ школъ и объясняется главнымъ образомъ то общественное явленіе, что въ школахъ нашихъ лучше идутъ тѣ именно предметы, которые могутъ быть переданы и усвоены путемъ разныхъ механическихъ навыковъ и умѣній, — и слабы тѣ, которые, по самой ихъ природѣ, нельзя уложить и заключить въ тѣсныя механическія рамки школьной техники, и которые требуютъ больше самостоятельной и сознательной работы духовныхъ силъ челоука. Словомъ, — говоря безъ обиняковъ и аллегорій — нынѣшнее обученіе имѣетъ характеръ болѣе механической дрессировки, чѣмъ истиннаго просвѣщенія и равномернаго развитія всѣхъ силъ челоуческой природы, — хотя всѣ и всюду твердятъ непрестанно о разумности и сознательности обученія. Странно, — а на дѣлѣ такъ.

Если мы теперь обратимся въ частности къ религіозно-богословскимъ знаніямъ и развитію большинства нашихъ народныхъ учителей, то должны будемъ признать, что оно стоитъ несравненно ниже уровня ихъ общаго умственного развитія. Свѣдѣнія ихъ въ этой области крайне ограничены, уже потому одному, что въ томъ курсѣ какой они прошли, готовясь къ учительскому званію, этимъ свѣдѣніямъ отведено было очень мало мѣста. Не предъъявляя въ настоящемъ случаѣ никакихъ уже возвышенныхъ и идеальныхъ требованій, нельзя быть увѣреннымъ даже и въ томъ, что христіанское ученіе передано будетъ ученикамъ правильно и точно. Исключеніе можно допустить только развѣ для учителей изъ семинаристовъ, прошедшихъ духовную школу, въ которой они имѣли возможность приобрести болѣе или менѣе устойчивыя и основательныя свѣдѣнія богословскія.

ОБЯЗАННОСТИ СУПРУГИ — ХРИСТІАНКИ.

Добродѣтельную и благоразумную жену слово Божіе называетъ высокими похвальными именами: *внимемъ, радостію, веселиемъ и славой своего мужа* (Притч. 12, 4, 31, 23. Сир. 26, 2), *благою частію*, даруемой только *божщимся Господомъ* (Сир. 26, 3), *сокровищемъ, дражайшимъ каменіемъ многоцѣннаго* (Притч. 31, 20), красотой *восходящаго солнца* (Сир. 26, 20, 21), и т. п. Высоки эти похвалы; за то велики и священны семейныя обязанности, возлагаемыя на жену словомъ Божіимъ.

При самомъ сотвореніи жены Господь изрекъ о ней свое опредѣленіе, въ которомъ указалъ отношенія ея къ мужу и обязанности ея въ жизни семейной. *Не добро быти челоуку единому*, сказалъ Творецъ, *сотворимъ ему помощника по нему, и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 18, 23). Итакъ, по самому первоначальному Божественному опредѣленію, назначеніе жены, въ отношеніи къ мужу, главнѣйшая ея семейная обязанность *быти помощницей своего мужа*. Въ чемъ же и какъ она должна помогать своему мужу?

„Настоящая жизнь, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: „составлена изъ общественныхъ и частныхъ обязанностей; потому Богъ однѣ поручилъ мужу, другія женѣ; первому общественныя дѣла и приобретеніе въ пользу

семейства, послѣдней—попеченіе о внутреннемъ домоустройствѣ (Бесѣд. XXII на Ев. отъ Матѳ.)⁴. Довольно для мужа, если онъ снискиваетъ средства для содержанія семейства, и принимаетъ всѣ внѣшнія мѣры къ благоустройству дома; жена обязана смотрѣть за внутреннимъ порядкомъ въ домѣ и семействѣ: пусть она прилично украшаетъ свой домъ, пусть устрояетъ въ немъ и поддерживаетъ довольство и невинное веселіе, и такимъ образомъ дѣлаетъ его столь пріятнымъ, чтобы мужъ всегда возвращался въ него съ сердечнымъ удовольствіемъ, какъ въ тихое убѣжище, гдѣ онъ найдетъ отраду и полное успокоеніе отъ своихъ общественныхъ трудовъ и не рѣдко большихъ или меньшихъ огорченій. Такъ описываетъ домашнюю дѣятельность доблестной жены премудрый Царь Израильскій: *Она дѣлаетъ мужу своему благая во все житіе. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благотребное руками своими. Бысть яко корабль куплю дьющій издалеча: собираетъ себѣ богатство. И востаетъ изъ ноши, и даде брашна дому, и дѣла рабынямъ. Узрѣвши село купи: отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе. Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мышцы своя на дѣло. И вкуси, яко добро есть дѣлати, и не укасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь. Лакти своя простираетъ на полъ ая, руцѣ свои утверждаетъ на вретено, и руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же простре нишу. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ: вси бо у нея одѣяніи суть. Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣянія. Славенъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, вегда аще сядетъ въ сонмищи со старѣйшими жителями земли. Плащаницы сотвори и продаде Финикіаномъ, опоясанія же Хананеомъ. Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему. Крѣпостию и мѣпотою облечеся, и возвеселися во дни послѣднія. Тѣсны стези дому ея: брашна же мѣпостнаго не яде. Уста своя отверзе мудро и законно, милостыня же ея возстави чада ея, и обогатишася: и мужъ ея похвали ю* (Притч. 31, 12—29). Напротивъ, тяжело для сердца мужа, и постыдно для жены, если онъ, возвращаясь отъ заботъ по своему служенію въ обществѣ, долженъ еще дома заботиться объ отвращеніи различныхъ беспорядковъ, наблюдать за опрятностію и чистотой, разбирать ссоры слугъ, видѣть въ пренебреженіи и какъ бы забытыми своихъ дѣтей, и принимать на себя всѣ хозяйственныя распоряженія. Самое изобиліе въ домѣ не рѣдко зависитъ отъ благоразумія хозяйки. Правда, безпечный мужъ много дѣлаетъ зла въ семействѣ; но это зло можетъ быть умѣряемо, а иногда и вовсе исправляемо, заботливостію хозяйки. Но гдѣ властвуетъ безпечная жена, тамъ ужасное зло, которое болѣзненно поражаетъ не только сердце мужа, но и взоръ всѣхъ посѣтителей этого дома: *мудрыя жены создаша дома, говоритъ Премудрый, безумная же раскопа—руками своими* (Притч. 14, 1): гдѣ нѣтъ ограды, тамъ расхищено будетъ имѣніе; и гдѣ нѣтъ благоразумной хозяйки, несчастный мужъ возвращается въ домъ, какъ въ пустыню (Сир. 36, 27). Супруги—христіанки! дорожите счастьемъ своего дома и покоемъ своихъ мужей, и

помните всегда наставленіе Апостола Христова—*домы строити* (1 Тим. 5, 14), какъ прилично мудрымъ женамъ.

Но не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды, говоритъ Спаситель (Матѳ. 6, 25)? Посему принимая живое участіе въ дѣлахъ житейскихъ, въ дѣлахъ домашняго благоустройства, супруга—христіанка должна быть помощницей своего мужа и въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Занятый внѣшними дѣлами и многоразличными заботами по своему званію, мужъ иногда, какъ бы невольно, охладѣваетъ къ обязанностямъ св. вѣры. Сердце жены, всегда согрѣваемое въ семействѣ пламенемъ вѣры и любви къ Спасителю, пусть хранитъ и возвышаетъ теплоту вѣры и любви христіанской и въ сердцѣ мужа. Ея внушенія, проникнутыя духомъ кротости и искренности христіанской, пусть предохраняютъ мужа отъ намѣренныхъ или пенамѣренныхъ уклоненій ко грѣху; примѣръ и сила молитвы ея пусть вдыхаютъ и въ сердце мужа усердіе и любовь къ молитвѣ. Такъ поступали мудрыя и благочестивыя супруги христіанки. Св. Григорій Богословъ говоритъ о матери своей, св. Ноннѣ, что она не только въ домашнихъ заботахъ была помощницей своему мужу, но, какъ Богомъ дарованная ему руководительница, наставляла его и на всякое доброе дѣло словомъ и дѣломъ. „Сдѣлавшись супругою человѣка, еще не просвѣщеннаго св. крещеніемъ, она старалась привлечь его къ Богу всѣми способами. Ей надобно было какъ водѣ пробивать камень, непрестанно падая на него по каплѣ, отъ времени ожидать успѣха въ томъ, о чемъ старалась. Объ этомъ она молилась, объ этомъ она просила мужа, и надѣялась получить не столько съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ горячностію вѣры (Сл. 18 въ похвалу матери)⁴. И вотъ награда истинно-христіанскимъ ея подвигамъ: ея супругъ сдѣлался не только христіаниномъ, но и христіанскимъ пастыремъ. Св. Григорій, по этому поводу, влагаетъ въ уста отца своего такую священную пѣснь: „меня, который былъ дикою маслиною, великій Богъ призвалъ къ себѣ, какъ не послѣднюю овцу, поставилъ вождемъ своего стада, даровалъ счастье отъ богомудрой супруги. (Тамъ же)⁴. Такъ поступала и благочестивая Флакилла, супруга императора Θεодосія Великаго: она часто разговаривала съ нимъ о законѣ Божіемъ, и вдыхала въ него такую же любовь къ ученію Спасителя, какою сама пылала, и въ особенности охраняла въ немъ чистоту православія. Когда Θεодосій, по внушенію царедворцевъ, хотѣлъ посѣтить аріанскую церковь, чтобы послушать славнаго, какъ ему говорили, проповѣдника, Флакилла употребила всю власть убѣжденій, и отклонила своего мужа отъ опаснаго любопытства (Θеодоритъ, кн. 5, гл. 15). Такъ должна поступать и каждая супруга-христіанка, когда видитъ, что мужъ ея подвергается опасности сдѣлать что нибудь вредное для чистоты своей вѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что мужъ не только не оскорбится кроткими, исходящими отъ полноты любящаго сердца, предостереженіями и внушеніями своей жены, напротивъ съ истиннымъ удовольствіемъ согласится послѣдовать совѣтамъ ея. „Нѣтъ столь убѣдительно наставника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,

какъ благочестивая супруга: она все сдѣлаетъ, что захочетъ; ея совѣты имѣютъ въ себѣ какую-то неизъяснимую сладость, потому что тотъ, кто слушаетъ, любить ту особу, которая совѣтуетъ. Если хорошіе друзья исправляютъ наши нравы, то сколько добра можетъ сдѣлать неразлучная, безцѣнная подруга. (Бесѣд. XX на Ев. Иоанна)“!

Помогая своему мужу въ дѣлахъ житейскихъ и въ дѣлахъ вѣры и благочестія, жена отнюдь не должна при этомъ стремиться къ преобладанію надъ своимъ мужемъ, къ пріобрѣтенію полной власти надъ поступками его. *Учти женѣ не повелѣваю*, говоритъ Апостоль, *ни властвовать надъ мужемъ* (1 Тим 2, 11, 12). Она не должна забывать, что ей назначено быть помощницей, а не госпожей своего мужа, что *мужъ есть глава жены*, а женѣ внушаетъ слово Божіе *повиноватися* мужу: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, яко же Господу* (Еф. 5, 22, 23). Для истинной супруги-христіанки нѣтъ ничего прискорбнаго, тяжелаго и стѣснительнаго въ этомъ повиновеніи мужу. Апостоль учитъ жену повиноваться мужу по примѣру церкви, которая повинуется Господу своему Иисусу Христу. Но церковь, какъ невѣста, повинуется своему Божественному Жениху потому, что всѣмъ сердцемъ и всей душой любитъ Его, и глубоко чувствуетъ необходимость любить Его, какъ своего Господа и Спасителя. Такъ и для жены, искренно и глубоко любящей мужа, не покажется тяжкимъ повиновеніе; напротивъ оно будетъ для ней скорѣе источникомъ сердечныхъ наслажденій, нежели поводомъ къ неудовольствіямъ и огорченіямъ. Между тѣмъ отъ этого непринужденнаго и усерднаго ея повиновенія, въ сердцѣ мужа возрастаетъ любовь и уваженіе къ ней, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и благодѣтельное нравственное вліяніе ея на мужа. Потому-то апостоль Петръ, заповѣдая женамъ повиноваться своимъ мужьямъ, въ тоже время упоминаетъ и о власти, которую можетъ пріобрѣсти жена надъ нравственностью своего мужа посредствомъ повиновенія ему: *жены, говорите онъ, повинуйтесь своимъ мужьямъ, дабы тѣ изъ нихъ, которые не покарются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова пріобрѣтаемы были, когда увидятъ ваше чистое и богобоязненное житіе* (1 Петр. 3, 1, 2). Такъ исполнится надъ послушной женой слово Господа: *смирняя себе вознесется* (Лук. 18, 14). Правда, отъ обоихъ христіанскихъ супруговъ необходимо требовать, чтобы они какъ можно меньше оказывали другъ предъ другомъ свое господство; но въ особенности это требуется отъ жены; она обязана уважать своего супруга, чтобы *весь домъ отъ нея научился*, какое надобно имѣть почтеніе къ домовладыкѣ. Такъ нѣкогда и святыя жены, уповавшія на Бога, украшали себя повиновеніемъ своимъ мужьямъ: такъ Сарра повиновалась Аврааму, господиномъ называя его: *вы—дѣти ея*, говоритъ апостоль женамъ—христіанкамъ, *если дѣлаете добро, и не смущаетесь вы отъ какого страха* (1 Петр. 3, 5, 6).

Вѣнецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей есть любовь. Въ особенности любовь должна соединять супружескій союзъ; свойства ея должны свѣтиться и во всѣхъ добродѣтеляхъ жены. Созданная отъ ребра мужа, взя-

тая близъ сердца его, жена никогда не должна уклоняться отъ сердца мужа. Но апостоль Павелъ, описывая свойства истинной христіанской любви, говоритъ, между прочимъ, что *любы не завидитъ, не превозносится, не гордится и не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 4, 5). Изъ этого наставленія апостольскаго жена—христіанка должна извлечь для себя правило вслѣдствию скрывать отъ постороннихъ недостатки своего мужа, какъ бы велики они ни были. Пусть порядокъ въ домѣ, спокойствіе семейства, даже добрая слава самого мужа обязаны главнымъ образомъ попечительности и благоумію жены; жена—христіанка не откроетъ никому этой домашней тайны. Исполняя въ этомъ случаѣ требованіе истинной христіанской любви, мудрая жена въ тоже время найдетъ здѣсь лучшее средство образумить своего нерадиваго мужа и заставить его оглянуться на свои поступки. Во сколько разъ увеличится его любовь и уваженіе къ своей женѣ, когда онъ, увидѣвъ свои недостатки, узнаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о самоотверженіи, съ какимъ жена берегла отъ постороннихъ честь его имени!

Свойство истинной христіанской любви, по ученію апостольскому, состоитъ, между прочимъ, и въ томъ, что *любы долготерпитъ, милосердствуетъ и не раздражается* (1 Кор. 13, 4, 5). И такъ, жена-христіанка должна избѣгать гнѣва и досады. Напротивъ, она должна кротостію и тихостію своего права умѣрять вспыльчивость своего мужа, своею веселостію разсѣвать его угрюмость, своими ласками смягчать его холодность. Мудрецъ израильскій такъ высоко цѣнилъ кроткую жену, что называетъ ее даяніемъ Господнимъ: *даяніе Господне—жена молчалива* (Сир. 26, 17.). Жена можетъ иногда обнаружить предъ своимъ мужемъ огорченіе, но отнюдь не гнѣвъ и досаду. Гнѣвъ или досада жены можетъ огорчить мужа, болѣзненно сожметъ его сердце и при неоднократномъ повтореніи произведетъ въ немъ охлажденіе къ женѣ. И вотъ почему жена неуступчивая и вздорная обыкновенно жалуется, что мужъ не любитъ ее, между тѣмъ какъ сама оттолкнула его любовь, къ крайне-глубокому прискорбію его самого. Напротивъ, кротость жены—христіанки смягчаетъ даже суровый нравъ мужа. У матери блаженнаго Августина былъ мужъ весьма крутаго характера; но она жила съ нимъ согласно и спокойно, такъ что подруги ея, часто ссорившіяся съ своими мужьями, просили у нея совѣта, какъ бы имъ жить въ мирѣ съ своими мужьями. „Милыя мои“, отвѣчала она, „вы сами виноваты, что терпите огорченія отъ своихъ мужей: вы на каждое досадное слово мужа отвѣчаете еще съ большей досадою, и тѣмъ больше раздражаете мужей. А я, когда вижу, что мужъ мой сердитъ, молчу, и только *въ душѣ молюсь Богу*, чтобы возвратилась тишина въ его сердце. Вспыльчивость его проходить, и я всегда спокойна. Подражайте мнѣ, и безъ сомнѣнія будете столько же спокойны“.

Не раздражая мужа своего нетерпѣливостію и неуступчивостію, жена должна еще украшать жизнь его невинными радостями и удовольствіями. *Жена доблая, говоритъ Премудрый, веселитъ мужа своего, и тѣмъ*

его исполнить миромъ (Сир. 26, 2.). Въ своего дома, среди занятій по званію, мужъ много иногда встрѣчаетъ трудовъ, заботъ и перѣдко огорченій. Но онъ при семь утѣшаетъ себя мыслию, что въ домѣ его встрѣтитъ радостный, любвеобильный и успокоительный взоръ его супруги, что сердце его ощутитъ сладостный миръ и отраду, когда онъ раздѣлитъ съ нею впечатлѣнія дня. Счастливъ онъ, если дѣйствительно найдетъ въ домѣ своемъ кромѣ порядка въ внѣшнемъ убранствѣ, ни съ чѣмъ несравненную, драгоценнѣйшую вещь — добрый, сердечный, исполненный нѣжности привѣтъ, полное участіе и живую предупредительность! Миръ и тихая радость водворяются въ его душѣ, и онъ какъ бы забываетъ бремя жизни, иногда для него очень тяжелое. О такой женѣ кто не скажетъ, вмѣстѣ съ мудрецомъ израильскимъ: какъ восходящее солнце украшаетъ высоты Господни; такъ благоразумная и добродѣтельная жена украшаетъ домъ своего мужа (Сир. 26, 20, 21.)?

Но замѣтимъ, что все это должно совершаться со стороны жены въ духѣ искренней любви. Одно изъ общихъ свойствъ христіанской любви есть то, что она *нелицемѣрна* (2 Кор. 6, 6.). Въ особенности должна быть сердечна и нелицемѣрна любовь супруги — христіанки. Иначе и супружескій союзъ не можетъ имѣть прочной, живой связи, и въ своемъ домѣ мужъ будетъ чувствовать себя, какъ бы среди чужихъ людей. Тяжелое, конечно, чувство! Притворство, хитрость, лукавство, искусная изворотливость наскучиваютъ мужу внѣ дома, гдѣ онъ иногда, по необходимости, долженъ бороться съ этими мелкими, но острыми и ловкими врагами правды и честности. Дома онъ ожидаетъ выраженія искренней любви, которая одна можетъ влечь въ его сердце живительную теплоту мира, благодушія и полной любви къ спутницѣ его жизни. Правда, жена можетъ и должна быть *мудрой яко змѣя*, но въ то же время — *чистой и искренно нѣжной какъ голубица* (Матѣ. 10, 16.). Если вообще отъ друзей требуется прямота словъ и дѣлъ; не тѣмъ ли справедливѣе ожидать отъ подруги жизни и вседневной помощницы и совѣтницы, что она отъ чистаго сердца говоритъ и дѣлаетъ все въ утѣшеніе и помощь мужу своему?

Напрасно думала бы жена замѣнить всѣ, требуемыя отъ нея, добрыя качества внѣшнимъ украшеніемъ себя и великолѣпными нарядами, стараясь возвысить ими природную свою, если есть она, красоту. Ничѣмъ незамѣнимы добрыя качества души! *Что дастъ чело-вѣкъ измѣну за душу свою*, сказалъ Спаситель (Матѣ. 16, 20.)? Въ самомъ великолѣпномъ убранствѣ, при самой высокой естественной красотѣ, безъ добрыхъ душевныхъ качествъ, жена будетъ казаться мужу своему (и справедливо) пустой, суетной, ничтожной, неимѣющей слѣдовательно никакого права на уваженіе. Напротивъ, тѣмъ болѣе она представится противной, чѣмъ хуже недостатки, прикрываемые нарядами. Что хорошаго, если мужъ знаетъ, что въ груди его жены, покрытой лучшими тканями, бьется злое, сварливое сердце, лишенное всякой доброты и кротости, способное на одну досаду и острия огорченія? Что хорошаго,

если онъ знаетъ также, что и въ головѣ его жены, украшенной цвѣтами, и разнаго рода драгоценностями, обитаетъ пустота или умъ хитрый, лукавый, двумысленный даже въ отношеніи къ нему? Сердцу мужа тяжелы и отвратительны покажутся эти украшения, и жена не найдетъ въ немъ ни любви, ни уваженія къ себѣ: можетъ найти холодную вѣжливость. Между тѣмъ въ душѣ его постоянно будетъ жить то мучительное, томное чувство, которое налагаетъ грустную печать на всѣ радости жизни, и такимъ образомъ можетъ исполниться слово Мудраго: *якоже въ древь червь, тако мужа погубляещи жена злоторная* (Притч. 12, 4.).

Напротивъ, тогда особенно пріятна для мужа — христіанина жена — христіанка, когда въ ней нѣтъ *суетныхъ доброты*. Онъ готовъ въ этомъ случаѣ сказать своей женѣ тоже, что говоритъ мудрый Царь израильскій о женѣ разумной: *мнози дщери стяжаша богатство, мнози сотвориша силу: ты же прудустья и превознеслася еси надъ всѣми: ложнаго угожденія и суетныхъ доброты женскія нѣсть въ тебѣ* (Притч. 31, 30, 31.). И Апостоль Христовъ прямо заповѣдуетъ женамъ — христіанкамъ украшать себя не внѣшними богатыми украшениями, а добрыми дѣлами: желаю, говоритъ онъ, чтобы жены, одѣваясь пристойно, съ стыдливостію и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, или жемчугомъ, или драгоценною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію (1 Тим. 2, 9, 10.). И къ чему нарядъ женамъ — христіанкамъ? „Будьте увѣрены“, говоритъ христіанкамъ одинъ церковный писатель, „что вы должны стараться нравиться не кому иному, какъ своимъ мужьямъ; нравиться же имъ можете только по мѣрѣ того, какъ перестанете заботиться о томъ, чтобы нравиться другимъ. Не бойтесь: жена не можетъ казаться мужу противною. Она ему довольно нравилась, когда качества тѣла и души заставили его избрать ее себѣ супругой (Тертуллианъ, въ книгѣ о женскихъ украшенияхъ, гл. IV.).“

Не надобно впрочемъ думать, будто въ наставленіи слова Божія запрещаются женѣ — христіанкѣ всѣ наряды; нѣтъ: запрещается пристрастіе къ нарядамъ. Это безрасудное и жалкое пристрастіе дѣйствуетъ губительно, перѣдко въ видѣ язвы общественной, — на цѣлыя гражданства, и даже ослабляетъ основы государства. Общественные обманы, похищенія, нарушеніе правосудія и имъ подобные пороки не имѣютъ ли иногда начала въ этомъ пристрастіи? Города, цѣлыя царства не падали-ль отъ роскоши? Какъ же не пожалѣть тѣхъ женъ, которыя, вмѣсто того, чтобы поддерживать въ супругахъ чувства чести, ревности о благѣ общемъ и страха Божія, насильно отторгаютъ ихъ отъ пути правды, впутываютъ въ сѣти лжи и лукавства, лишь бы удовлетворить своему пристрастію къ нарядамъ и блистать, на прим. въ брилліантахъ, въ которыхъ блещутъ, быть можетъ, слезы многихъ жертвъ зловредной и ничтожной ихъ прихоти! Независимо отъ этого порока, жена можетъ и даже должна одѣваться, хотя скромно, но благоприлично и согласно съ условіями жизни общественной. Многія же-

ны, не смотря на то, что украшались драгоценностями, наследовали царство небесное. Равноапостольная Елена, святая Пульхерія, св. царица Александра, равноапостольная Ольга и многія другія христіанки украшались дорогими одеждами, однако спаслись, потому что еще болѣе украшали *одняніе души*. И вотъ мысли одного писателя церкви Тертуллиана объ употребленіи христіанами драгоценныхъ вещей: „пурпуръ пусть напоминаетъ женѣ о стыдливости, какъ о первомъ достоинствѣ, безъ котораго всякая женщина становится ничтожною; цвѣты и брилліанты украшающіе голову, пусть напоминаютъ, что только добродѣтельная жена *вѣнецъ мужу своему* (Притч. 12, 4); вдѣвая въ уши драгоценныя серьги, жена должна затворять свой слухъ для вредныхъ полу ея ласкательствъ и соблазнительныхъ бесѣдъ, особенно для тѣхъ ласкательствъ, въ которыхъ къ похвалѣ примѣшивается хотя нѣсколько безславія ея мужу; съ разноцвѣтными перлами пусть она возлагаетъ на свою выю легкое иго Того, Кто *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29); золотыя кольца, блистательныя перстни на рукахъ пусть служатъ урокомъ, что эти руки имѣютъ тысячу средствъ разверзаться для даванія бѣднымъ; дорогіе мѣха пусть напоминаютъ, что многія изъ меньшихъ сестеръ умираютъ отъ холода. Вообще, наслаждаясь всѣми благами жизни, жена христіанка отнюдь не должна забывать, кѣмъ и для чего дарованы намъ эти блага“. Вотъ добрыя чувствованія, которыя могутъ сдѣлать самый великолѣпный нарядъ безгрѣшнымъ!

Мы представили только главнѣйшіе и существеннѣйшіе совѣты женамъ—христіанкамъ касательно священныхъ ихъ обязанностей. Трудно, даже невозможно исчислить въ подробности всѣ случаи, какіе могутъ встрѣтиться въ жизни семейной и потребуютъ со стороны жены—христіанки благоразумнаго дѣйствованія. Но вотъ общее правило, которое укажетъ все, что должна дѣлать добрая жена: супруги—христіанки, отъ полноты живаго, теплаго сердца любите своихъ мужей. Тогда сами будете знать ясно и отчетливо все, что надобно дѣлать, и какъ надобно дѣлать въ пользу и утѣшеніе своихъ мужей. Въ искренней любви есть своего рода очи, болѣе пронизательныя, чѣмъ всѣ соображенія ума; въ искренней любви есть сила, которая способна укрѣпить въ подвигѣ даже слабое существо; въ искренней любви есть блаженство, которое заставляетъ забывать всѣ труды и горести различныхъ обязанностей.

„Какъ описать счастье брака, основаннаго на любви, освященнаго молитвами церкви, благословеннаго Богомъ! Какъ пріятны узы, соединяющія два сердца въ одинаковой вѣрѣ, въ одинаковой любви! Христіанскіе супруги—дѣти одного Отца, два въ единой плоти и душѣ: они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ припадаютъ на колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно ободряютъ и руководятъ другъ друга въ добродѣтели, равно дѣлать бѣдность и обиліе; ничего одинъ отъ другаго скрытнаго не имѣютъ, не въ тягость другъ другу, а напротивъ стараются другъ друга превзойти во взаимномъ угожденіи во имя Бога своего. Иисусъ Христосъ радуется, видя такое домоводство ихъ, посылаетъ Свой миръ, благо-

дать и благословеніе на домъ ихъ, и обитаетъ въ немъ вмѣстѣ съ ними (Тертулл. въ посл. къ женѣ).

РЪЧЬ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ О. ИГУМЕНА ЮСИФА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ВЫСОКОПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ СВѢТЛОЙ СЕДМИЦЫ 1-ГО АПРѢЛЯ 1882 ГОДА.

Христосъ воскрес!

Нѣтъ событія радостнѣе Воскресенія Христова. «Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскресъ (пришѣвъ на 9 пѣсни въ утреню св. Пасхи», и если когда, то неблаговременна нынѣ чрезмѣрная скорбь объ умершихъ. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ. Смерть поправа, побѣждена, и ученикъ Христовъ въ виду гроба можетъ дерзновенно говорить: «смерть! гдѣ твое жало (1 Кор. 15, 55)? Воскресъ Христосъ, и непремѣнно есть другая—райская жизнь не только для души, но и для тѣла: ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (ст. 20). Пророкъ Исаія, отъ ночи бодрствуя, зывалъ: «воскреснуть мертвые, и возстанутъ находящіеся во гробахъ, и всѣ земнородные возрадуются (26, 19)». И такъ смерть еще въ настоящей жизни соединившихся съ воскресшимъ Христомъ, посредствомъ таинства св. вѣры, не есть болѣе смерть, но блаженное успокоеніе душъ, въ ожиданіи общаго—вселенскаго воскресенія и самыхъ тѣлъ. *Блаженни мертви умирающіи о Господь отнынѣ. Ей, мало летъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13).

Къ тебѣ мое слово, новопреставленный братъ и сослужитель! Въ самую свѣтлую седмицу послѣдовавшая, дивная кончина твоя озарена Божественнымъ воскресеніемъ. Ты благоговѣлъ къ живоносному гробу, изъ котораго Христосъ воскресъ и прикосновеніемъ къ которому освящены заблаговременно тобой приобрѣтенныя: воздухъ, покрывающій лице твое, и погребальная пелена на тѣлѣ твоемъ. Ты жаждалъ, при жизни своей, обильно наслаждаться праздничною радостію Воскресенія Христова, священнодѣйствуя во всю свѣтлую седмицу и во всѣ воскресные дни неупустительно каждый годъ, доколѣ позволяли силы; а передъ праздничнымъ образомъ Воскресенья въ твоей моленной кельѣ, и по преставленіи твоемъ, тихо разливался свѣтъ неугасимой лампы: *такъ просвѣтился свѣтъ твой предъ челоуки* (Мат. 5, 16)! За такое благочестіе ты обрѣлъ благодать (Сир. 1, 13), и взять отъ насъ къ несравненно лучшей жизни въ одинъ изъ дней празднованія Пасхи, а именно въ радостный день твоего рожденія и ангела (по мірекому имени, преп. Іоанна лѣствичника, 30 марта), что случилось, конечно, не безъ особеннаго устроенія Промысла. Съ напутствіемъ св. таинства, съ надеждою воскресенія и жизни вѣчной блаженно и ты почилъ спомъ преподобнической смерти отъ многихъ трудовъ и болѣзней.

Да, въ санѣ священнослужителя онъ потрудился безъ малаго—полвѣка. Пастырская служба его въ предѣлахъ Тульской епархіи ознаменована добрымъ воспитаніемъ родныхъ дѣтей, рано лишенныхъ своей матери, и кромѣ того ревностнымъ обращеніемъ къ православію иноувѣрцевъ (Евреевъ). Послѣдніе 23 года онъ въ этой обители, идя путемъ иноческаго добродѣланія, достигъ старости, которая вѣнчается похвалою (Прит. 16, 13); но, радѣя о пользахъ обители и тщательно помогая настоятелямъ въ надзорѣ за братією, для охраненія церковнаго порядка и нравственнаго благоустройства, за что и возведенъ былъ во игумена,—виѣшнюю дѣятельность свою онъ не ограничивалъ монастыремъ. Вожь иноковъ былъ нѣсколько лѣтъ опытнымъ духовникомъ ставлен-

никовъ, готовящихся къ посвященію. Забудемъ ли, что многочисленныя изъ Москвы пожертвованія въ пользу церкви нашего западнаго края, препровождены по назначенію черезъ посредство его и частію имъ же приобрѣтены? *)

Два послѣдніе года, проведенныя въ молитвенномъ покоѣ, съ глубокимъ смиреніемъ и безропотною преданностію вождь Божіей переносилъ онъ болѣзнь и лишеніе младшаго сына искушаясь въ терпѣніи, какъ злато въ горнилѣ; часто и особенно въ минувшую четырехдесятницу приступалъ съ теплымъ умиленіемъ къ св. Тайнамъ. Несомнѣнно, что въ средѣ его возжегся Божественный огонь, и онъ съ великимъ усердіемъ сталъ передъ кончиною вдавляться въ большіе и большіе подвиги, презирая немощь свою. Трогательно было взирать на священнолѣпнаго старца, намъ служащаго въ первые дни страстной седмицы и съ крайне напряженныхъ усиліемъ преклоняющаго колѣна, *изнемогшій отъ поста* (Псал. 108, 24) и болѣзнь. Сердце говорило, что такой человекъ есть жидецъ другаго міра, мы недостойны имѣть его. Въ великую среду и онъ готовился къ совершенію литургіи; но, приложась къ мѣстнымъ образамъ Спасителя и Богоматери, къ которой всегда имѣлъ благоговѣйную вѣру, старецъ началъ падать и былъ поддержанъ, сраженный недугомъ и, слава Богу, приобщенъ во храмъ. Еще разъ онъ причастился тѣла и крови Христовой и потомъ соборованъ елеемъ въ великую субботу. На одрѣ въ этотъ день онъ молча, съ закрытымъ взоромъ лежалъ; но на вопросъ: желаетъ ли онъ сподобиться св. Тайнъ? неожиданно прошепталъ: желаю и повторилъ тотъ же отвѣтъ. Благословенно твое желаніе, возлюбленный! Желалъ ты со Христомъ жить и умереть, чтобъ и по смерти жить съ Нимъ, какъ съ своимъ Спасителемъ и Богомъ.

Не назидательно ли и не утѣшительно ли это для скорбящихъ? Такъ-то христіанствомъ все облегчается, улучшается, услаждается и усовершенствуется, а потому и не скорбимъ много объ умершемъ, *якоже не имущи упованія* (1 Сол. 4, 13). Мы уповаемъ, что изъ сей юдоли нашего пришествія онъ переселился въ небесную отчизну, на вѣчный покой въ лоно Авраама, и самое тѣло его воскреснетъ. Отраднo истинно-христіанское участіе къ нашей скорби присутствующаго съ нами Святителя, преосвященнѣйшаго Алексія, торжественнымъ пасхальнымъ служеніемъ и молитвою «отдающаго послѣдній долгъ своему восприемнику по монашеству. Роднымъ, потерявшимъ въ старцѣ чадолюбиваго отца, къ которому и сами они питали всегдашнюю почтительную любовь и сердечнымъ участіемъ облегчали тяжесть болѣзнь его, да будетъ елеемъ утѣшенія и самое воспоминаніе объ згомъ, *да благо имъ будетъ* (Исх. 20, 12)!

Мѣ чаще должны молитвенно вспоминать почившаго и наипаче во время совершенія безкровной жертвы. Будемъ молиться, да водворится душа его тамъ, гдѣ нѣтъ ни плача, ни рыданій, ни горя нѣтъ, ни болѣзней, а есть одно блаженство вѣчное для тѣхъ, кто вѣритъ въ Господа, кто любитъ Господа, кто на Него надѣется и кончаетъ жизнь съ надеждою воскресенія и жизни вѣчной.

«О Пасха великая и священнѣйшая, Христе! О премудрость, Слово Божіе и сіло! Удостой новопреставленнаго раба Твоего, священно-игумена Юсифа, и «насъ совершениѣе приобщаться Тебя въ безвечерній день Твоего царства».

Архимандритъ Григорій.

*) А. В. Горскій, еще до своего ректорства въ Моск. академіи, черезъ посредство его выписывалъ, для пополненія академической библиотеки, много книгъ изъ Риги, Динабурга и т. д.; не особенно хорошія послѣ просмотра отсылалъ обратно.

ЗАМѢТКИ КЪ „ПОЛНОМУ ПЛАНУ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ, ПОТРЕБНЫХЪ ВЪ НАШЕМЪ ЦЕРКОВНОМЪ УСТРОЙСТВѢ И СОГЛАСНЫХЪ СЪ ОСНОВНЫМИ НАЧАЛАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ“.

(По поводу статей «О русскомъ церковномъ управленіи».)

Свои статьи о русскомъ церковномъ управленіи авторъ г. И. П. самъ характеризуетъ, какъ «полный планъ преобразованій, потребныхъ въ нашемъ церковномъ устройствѣ») и самъ даетъ, конечно, разумѣть что такъ, а иначе должны смотрѣть на нихъ и читатели, такъ судить объ ихъ значеніи и достоинствѣ. На основаніи полагаемъ, что почтенный авторъ не будетъ сѣтовать на насъ за то, что словами характеристики его мы воспользовались для составленія заглавія нижеслѣдующимъ замѣткамъ на его статьи.

Но разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія, статьи о русскомъ церковномъ управленіи представляются всего менѣе похожими не только на *полный*, но и на какой-бы-то ни было *планъ*. Разсматриваемыя въ цѣломъ, онѣ представляютъ рядъ скорѣе *мечтаній*, хотя и благочестивыхъ, но не имѣющихъ въ себѣ самихъ внутреннихъ задатковъ къ осуществленію, нежели логически стройную систему практически пригодныхъ мѣръ, направляемыхъ къ достиженію какой-либо опредѣленной ясно сознаваемой цѣли. За отсутствіемъ этого внутренняго единства, отдѣльныя части *полнаго плана* выступаютъ одна отъ другой независимыми, одна изъ другой невытекающими, вслѣдствіе чего наличная ихъ сумма въ цѣломъ рядѣ статей представляетъ не цѣлое законченное вполнѣ, а начатый рядъ отдѣльныхъ звеньевъ, способный продолжаться безконечно. Разсматриваемыя въ частности, статьи о церковномъ управленіи представляютъ нерѣдко неопредѣленность, неустойчивость, шаткость въ основныхъ своихъ принципахъ и чрезъ это представляются внутренне себѣ противорѣчащими, себя взаимно уничтожающими.

Для доказательства справедливости этихъ общихъ сужденій обратимся къ самому содержанію статей г. И. П.

По содержанію своему они представляютъ проектъ реформы, по своей обширности, важности и по своему существу далеко оставляющей за собою церковную реформу Петра Великаго. Авторъ желаетъ ввести совершенно новыя учрежденія во вѣншее устройство нашей церкви и чрезъ то усложнить его до крайности, а именно желаетъ ввести 1) «Избирательное собраніе», въ составъ котораго должны входить «агенты» отъ мѣстнаго гражданскаго общества, монашества, духовенства, высшей церковной и государственной власти; 2) учредить архіепископовъ и митрополитовъ съ размежеваніемъ російской территоріи на архіепископскіе и митрополитскіе округа; 3) учредить патриаршество съ предоставленіемъ Російскому Патриарху весьма почетнаго, едва ли не перваго мѣста въ ряду восточныхъ патриарховъ. Рядомъ съ этимъ такъ сказать наружнымъ преобразованиемъ типа нашей церкви, авторъ желаетъ преобразовать и нѣкоторыя внутреннія ея отношенія къ государству и на оборотъ. Авторъ желаетъ провести рѣзкую раздѣляющую ихъ черту, обособить дѣло церковное отъ государственнаго, придать церкви въ государствѣ характеръ *status'a in statu* съ возложеніемъ ответственности за ея состояніе на російскаго патриарха. — Не оставляетъ въ покоѣ нашъ почтенный авторъ и самыя основы церковнаго устройства—каноническаго права—матеріальнаго и процессуальнаго. Такъ онъ желаетъ ввести нѣкоторыя видоизмѣненія въ опредѣленіи личности и качествъ кандидата на епископство или короче желаетъ ввести такъ сказать *благос*

*) См. Русь, Ж 1, стр. 13. Примѣч. автора.

архіеревъ т. е. изъ лицъ блага духовенства, мірянъ и даже женатыхъ и семейныхъ; вводитъ нѣкоторыя новыя черты въ понятіе архіерейской власти по ея существу; разсуждаетъ о недостаткахъ консисторскаго дѣла и судопроизводства и т. д.

Такая многосоставная, можно сказать колоссальная реформа естественно возбуждаетъ вопросъ: для чего она нужна? Судя по теченію мыслей, раскрываемыхъ въ разсматриваемыхъ статьяхъ отвѣтъ повидимому таковъ: для того чтобы привить къ нашей церковной жизни выборное начало и примѣнить его къ избранію кандидатовъ не только на священническія мѣста, но и на архіерейскія кафедры. Какъ ни странно, повидимому, такой отвѣтъ, но тѣмъ не менѣе онъ единственный и совершенно вѣрный; другаго какого либо отвѣта авторъ не даетъ; нельзя отыскать его и самому читателю. Только относительно учрежденія патриаршества авторъ указываетъ нѣкоторые иные мотивы для этой реформы и мало того даже находитъ себя вынужденнымъ доказывать, что учрежденіе патриаршества не послужитъ къ ослабленію начала совѣщательнаго, коллегіальнаго, соборнаго (и выборнаго — можетъ быть слѣдовало бы добавить?). — Но это ясный знакъ, что первоначально учрежденіе патриаршества не входило въ полный планъ преобразованій потребныхъ, а вошло въ него послѣ, такъ сказать встать или для большей полноты. Но не входило, повидимому, также въ полный планъ и учрежденіе архіепископовъ съ ихъ округами; повидимому и къ мысли объ учрежденіи ихъ авторъ пришелъ случайно, встрѣтивъ въ отсутствіи ихъ въ настоящее время препону для введенія выборнаго начала. Ибо мысль объ архіепископахъ у автора явилась послѣ слѣдующихъ его словъ: «по упраздненіи епископскаго мѣста въ известной епархіи, въ ту (т. е. въ эту самую, вѣроятно) епархію долженъ прибыть старшій епископъ (архіепископъ) церковнаго округа, къ которому принадлежитъ епархія». Но спохватившись вѣроятно, что въ настоящее время даже и нѣтъ совсѣмъ старшихъ епископовъ округа и что слѣдов. ихъ еще нужно учредить, авторъ подстрокою замѣчаетъ, что «о церковныхъ округахъ и возстановленіи архіепископій будетъ сказано въ одной изъ слѣдующихъ статей» (См. № 1 стр. 13).

Мы не желаемъ производить дальнейшей экспертизы съ цѣлію уясненія того логическаго процесса, какимъ почтенный авторъ, начавъ свои разсужденія и размышленія съ выборнаго начала, дошелъ до учрежденія патриаршества и потомъ снова снизошелъ въ область нынѣшняго консисторскаго дѣлопроизводства. Случайность т. е. безпланность въ построеніи отдѣльныхъ частей реформы бросается сама собою въ глаза, не нуждаясь въ доказательствахъ. Вотъ на этомъ то основаніи статьи о церковномъ управленіи мы желали бы назвать «благочестивыми мечтаніями» г. И. П., а никакъ не полнымъ планомъ потребныхъ преобразованій.

Согласится или не согласится съ этою замѣткою почтенный г. И. П. этого мы предвидѣть, конечно, не можемъ, но вполне увѣрены, что планъ его не способенъ къ осуществленію, потому что онъ слишкомъ фантастиченъ и не имѣетъ для себя опоры въ условіяхъ настоящей церковной жизни. Чтобы осуществить его нужно перестроить эту жизнь всю цѣлкомъ; отнестись къ ея настоящему и прошедшему такъ, какъ бы его вовсе не существовало: либо возможно ли сотворити сія!

Но, быть можетъ, возможно осуществлять его по частямъ?

Нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ частей проектируемой реформы дѣйствительно потребны; напр. сужденія автора о недостаткахъ современнаго консисторскаго строя и объ отношеніяхъ между собою разныхъ органовъ епархіальнаго управленія, мы раздѣляемъ

вполнѣ: улучшенія здѣсь благопотребны и даже необходимы. Но какъ произвести эти улучшенія — не осмѣливаемся отъ себя ни создавать проекты, но даже высказать какое либо мнѣніе. Здѣсь нужно прежде всего спросить совѣта опытныхъ практиковъ. — Другія изъ частей проектируемой реформы по идеѣ хороши, можетъ быть даже и потребны, но въ томъ видѣ, какой онѣ получили отъ почтеннаго автора — проектера, не могутъ быть примѣнены на нашей жизни и даже не желательны. Таково напр. «Избирательное собраніе» — схема для котораго начертана авторомъ въ первой его статьѣ о церкви управленіи.

Составъ его опредѣляется авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: «по различію элементовъ, составляющихъ церковное общество известной епархіи частныя избирательскія группы и права должны быть комбинируемы различнымъ образомъ. Напр. смотря потому, какой въ епархіи (можетъ быть нужно бы сказать «въ церковномъ обществѣ?») преобладаетъ элементъ: дворянскій или крестьянскій, различно можетъ быть опредѣляемо участіе того и другаго элемента въ избраніи епископовъ. Въ епархіяхъ столичныхъ, гдѣ находится и высшее государственное управление страны (по видимому, это выраженіе напоминаетъ нѣмецкаго Landesherr'a!) представительство высшей государственной власти должно быть вручено особенному агенту въ избраніи правителя епархіи. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ много монастырей, въ ряду лицъ епархіальнаго духовенства, принимающихъ участіе въ избраніи епископа, должно быть дано значительное мѣсто лицамъ монашествующимъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются средоточіемъ умственнаго образованія страны (что это за мѣстности въ Россійской странѣ?), гдѣ есть высшія учебныя заведенія, особенно высшія духовноучебныя учрежденія, особенное участіе въ избраніи епископовъ должно быть предоставлено представителямъ этихъ учреждений. Въ такихъ епархіяхъ, гдѣ христіанство только насаждается, которыя имѣютъ мисіонерскій характеръ, представительство высшей церковной власти, конечно, должно имѣть болѣе значенія, чѣмъ представительство мѣстнаго, только еще составляющагося церковнаго общества и т. д. Все это напередъ можетъ быть опредѣлено, дабы не было недоразумѣній и пререканій при самыхъ избраніяхъ.

При начертаніи этого проекта автору представлялось вѣроятно слѣдующее законоположеніе Юстиніана, помѣщенное въ нашей печатной Кормчѣ, по тексту которой мы и приводимъ его: «повелѣваемъ убо елижды аще потреба будетъ епископа поставити, причетникомъ (т. е. клирикамъ вообще) и первымъ града того (κλ. ρηκούς και τους πρωτους της πολεις) въ трехъ лицахъ избраніе и судъ творити; подлежащу святому евангелію кленутся въ бѣду душъ своихъ, яко не дѣнія ради, ни общанія дара и яже по сихъ, но вѣдѣще ихъ правыя и соборныя вѣры суца, и чисты житіемъ, и грамоту добръ вѣдающихъ, сихъ избраша» и т. д. ¹⁾ Но не знаемъ, знакомы ли нашему автору картины избранія въ епископа, создавшіяся соотвѣтственно сей часъ приведенному законоположенію, подобныя слѣдующей напр: «по смерти епископа Василя, клирики города Ефеса писали ко мнѣ такъ: приди сюда, чтобы городъ получилъ каноническую хиротонію. Получивъ это письмо, я пришелъ, полагая, что и другіе почтеннѣйшіе епископы были приглашены. Остановившись въ гостиницѣ, я прожилъ въ ней первый, второй и третій день, но изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ никто другой не являлся. Наконецъ пришли нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ клириковъ и

¹⁾ Кормч. Ч. II, отъ свѣтка поемъ завоѣдъ Юстини, дара г. 42, и 28 л. 18 наобор.

сказали мнѣ: другихъ епископовъ здѣсь нѣтъ, что же надобно дѣлать? Я сказалъ: что могу сдѣлать я? Распоряжаться въ церкви и особенно такой знаменитой митрополіи одному епископу—противно канонамъ. Когда они говорили это со мною, безчисленная толпа окружила жилище, въ которомъ я находился; и не знаю, какъ я очутился предъ алтаремъ. Нѣкто, по имени Олосирикъ, можетъ быть комиціанъ, съ обнаженнымъ мечемъ пришелъ самъ и вся толпа и, схвативъ меня, отвели въ церковь: и такимъ образомъ двѣсти или триста челоуѣкъ возвели меня и его на престолъ и совершилось посаженіе на престолъ»¹⁾. Изъ слѣдствія по этому дѣлу видно, что епископъ Олимпій былъ насильственно вынужденъ къ посаженію на кафедру Ефесской церкви партіею Вассіана²⁾, противъ котораго съ такою же партіею агитировалъ епископъ Стефанъ.

Что вообще при такомъ порядкѣ избранія кандидатовъ на епископство были въ полномъ ходу партіи и агитаторы—на это есть множество свидѣтельствъ въ самыхъ канонахъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Отцы Карфагенскаго собора напр. говорили съ полнымъ убѣжденіемъ, какъ объ обычномъ явленіи въ ихъ время, что «суть весьма многіе соумышляющіе со своею толпою (ὁδῶ τλήθαι)», которую они вводятъ въ заблужденіе, которой льстятъ въ видахъ пріобрѣтенія епископской кафедры»³⁾. Волненія и смуты, характеризовавшія въ большинствѣ избранія пастырей, производившіяся чрезъ такія «толпы» или «сборища» естественно возставляли лучшихъ отцевъ церкви противъ такого порядка избранія кандидатовъ на священныя должности: «да не будетъ позволяемо сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство»—постановили еще отцы Лаодикійскаго собора (прав. 13). Нѣтъ ничего удивительнаго, что при послѣдовательномъ и энергическомъ дѣйствованіи отцевъ церкви, «синодальное избраніе» т. е. избраніе *соборомъ* митрополитскимъ или патриаршимъ мало по малу совершенно вытѣснило въ восточной церкви этотъ способъ избранія «множествомъ» или «сборищами» какъ *антиканоническій*.

И наша русская церковь точно также пережила или лучше сказать перестрадала въ своемъ прошломъ этотъ способъ избранія «владыкъ» посредствомъ вѣча—въ удѣльный періодъ и замѣнила его синодальнымъ съ наступленіемъ московскаго періода, когда вмѣстѣ съ упроченіемъ централизующаго государственнаго начала за Москвою у насъ укоренилась довольно прочно и митрополитская (а потомъ и патриаршеская) система церковнаго управленія съ постояннымъ синодомъ или «освященнымъ соборомъ».

Этими указаніями на факты прошлаго мы желаемъ удостовѣрить почтеннаго автора разсматриваемаго нами плана преобразованій во 1-хъ въ томъ, что проектируемый имъ способъ избранія въ епископы не есть какая либо новизна, канонамъ церковнымъ неизвѣстная, во 2-хъ въ томъ, что этотъ имъ проектируемый способъ уже получилъ себѣ и судъ или осужденіе со стороны церкви, какъ избраніе «множествомъ» или «сборищами», короче—какъ способъ антиканоническій.

Да не посѣтуетъ на насъ почтенный авторъ за это правдивое слово!

Въ проектѣ его говорится: «по упраздненіи епископскаго мѣста въ известной епархіи, сюда долженъ прибыть старшій епископъ церковнаго округа... съ полномочіемъ отъ высшей цер-

¹⁾ Дѣян. Всел. Соб. IV, 260. Разсказъ ведетъ потерпѣвшій насиліе епископъ Олимпій Θεοδοσιопольскій.

²⁾ См. Дѣло о Вассіанѣ и Стефанѣ еп. Ефесскихъ въ Д. В. С. т. IV, стр. 249—275.

³⁾ См. въ книгѣ правилъ карф. соб. прав. 64.

ковной власти (Св. Синода) произвести избраніе». Вспоминая вышеприведенный разсказъ римскаго епископа Олимпія Θεοδοσιопольскаго, не долженъ ли и этотъ проектируемый архіепископъ сказать при такомъ положеніи тоже, что сказалъ Олимпій: «что могу сдѣлать я (одинъ)? Распоряжаться въ церкви и особенно такой знаменитой—одному епископу противно канонамъ?! Какимъ это канонамъ?—Самымъ яснымъ и общественнымъ и священнымъ для каждаго епископа; напр. «епископа поставляти наиболее прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или подалности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся (Ник. соб. 4, апост. 1. Карф. 60): и это—древній чинъ ἀρχαῖος τῶτος поставленія епископовъ. Такъ что, строго говоря, позднѣйшій синодальный способъ избранія отъ древнѣйшаго общенароднаго различается тѣмъ, что епископы синода совершаютъ избраніе одни—при закрытыхъ отъ «множества» дверяхъ, тогда какъ въ примитивной церкви этотъ синодъ или соборъ епископовъ производилъ избраніе торжественно, публично, всенародно, выслушивая свидѣтельство о достоинствахъ избираемаго и изслѣдуя обвиненія противъ него представляемыя. Но нигдѣ и никогда не признавался каноническимъ способомъ избранія «множествомъ» однимъ, или вмѣстѣ съ однимъ только епископомъ¹⁾?

Сравнивая два указанныя нами вида каноническаго избранія легко подмѣтить между ними и то еще дов. важное различіе, вытекающее впрочемъ не столько изъ существа, сколько изъ положенія въ церкви, занимаемаго «синодомъ», и «областнымъ соборомъ», по которому позднѣйшій, синодальный способъ является болѣе примѣнимымъ тамъ, гдѣ управленіе церковное централизуется около одной какой либо кафедры (митрополичей или патриаршей) между тѣмъ какъ древнѣйшій болѣе примѣнимъ къ положенію церкви, управленіе которой не имѣетъ еще такой централизаціи.

Но разсматривая теперь проектъ г. П. съ этой послѣдней точки зрѣнія, мы замѣтимъ, что онъ не принадлежитъ ни той, ни другой категоріи: начало децентрализующее въ немъ борется съ началомъ противоположнымъ. Такъ присвоивъ первоначально мѣстному избирательному собранію весьма важныя права и рѣшительный перевѣсъ вліянію мѣстнаго общества (два избирающіе агента) предъ синодальною властію (одинъ агентъ), авторъ вскорѣ за тѣмъ отнимаетъ у мѣстнаго общества всякое значеніе, предоставляя окончательный выборъ кандидатовъ *на усмотрѣніе* св. Синода.—Значитъ, сущность преобразования практикуемаго нынѣ синодальнаго порядка избранія состоитъ только въ совершенно бесполезномъ его усложненіи—введеніемъ ничего не значущей инстанціи («избирательнаго собранія» съ фигурирующимъ въ немъ въ качествѣ какого-то синодскаго легата архіепископомъ), которой представлено только право потолковать, посудить о кандидатахъ своихъ или о кандидатѣ рекомендуемомъ св. Синодомъ, а за тѣмъ успокоиться отъ дѣла, выжидая дальнѣйшихъ приказаній Св. Синода т. е. пришлетъ ли онъ, на основаніи своего усмотрѣнія, утвержденіе избраннаго или же прикажетъ снова собраться «избирательному собранію», чтобы снова потолковать, посудить—порядить.

Не думаемъ, чтобы такъ поставленное мѣстное «избирательное собраніе» имѣло шансы на успѣхъ и будущность: кому охота,

¹⁾ Другое отличіе позднѣйшаго каноническаго избранія отъ древнѣйшаго въ томъ—что послѣднее производилось непременно въ епархіи для которой избирается кандидатъ: сюда должны были собираться епископы. Этого желаетъ и авторъ разсматриваемаго нами проекта—это желаніе и мы раздѣляемъ съ нимъ вполне.

кому интересно тратить время на бесполезные толки въ избирательномъ собраніи? Можетъ быть, и найдутся любители изъ духовенства или монашества, но и въ такомъ случаѣ дѣятельность избирательнаго собранія будетъ носить только характеръ времяпрепровожденія.

Нельзя пройти невниманіемъ и еще одной странности проектируемаго авторомъ Избирательнаго Собранія. Предметъ дѣятельности Собранія имѣетъ чисто церковный характеръ, «вопросы чисто-церковные» — по выраженію автора, — а между тѣмъ его преслѣдуютъ или рассматриваютъ «агенты» отъ разныхъ сословій, корпорацій и обществъ, при чемъ духовенство и монашество рассматриваются съ точки зрѣнія ихъ *чисто гражданскаго* состоянія, именно — прямо такъ, какъ они рассматриваются въ дѣйствующемъ нынѣ сводѣ гражданскихъ законовъ о состояніяхъ (т. IX). Что въ этомъ последнемъ они рассматриваются какъ сословія — это совершенно понятно и весьма естественно, ибо въ государствѣ нашемъ духовенство и монашество — дѣйствительно сословія и въ этомъ качествѣ пользуются разными этимъ только сословіямъ присвоенными правами. Но зачѣмъ автору потребовалось дробить *чисто-церковное общество* на гражданскія сословія, корпораціи, едва даже не цехи? — это совсѣмъ непонятно. И какое неполное перечисленіе общественныхъ элементовъ Избирательнаго Собранія даетъ проектъ! Онъ указываетъ на дворянскій элементъ, на крестьянскій, на духовенство, но совсѣмъ повидному забываетъ о купцахъ и мѣщанахъ (а вѣдь это — очень крупныя величины въ составѣ нашего гражданскаго общества). Онъ допускаетъ въ Избирательное Собраніе представителей отъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и ни слова не говоритъ о представителяхъ среднихъ и низшихъ школъ и — что еще болѣе удивительно и не современно — о представителяхъ печати — за что же ихъ подвергать отлученію?

Напротивъ, было бы согласнѣе съ началами православной церковной жизни исключить изъ состава Избирательнаго Собранія агентовъ отъ монастырей. Съ точки зрѣнія каноническаго права монахи во 1-хъ сравниваются по церковному своему значенію съ мірянами: но мірской элементъ достаточно силенъ въ проектируемомъ Избирательномъ Собраніи и безъ нихъ; во 2-хъ есть каноны, прямо запрещающіе монахамъ вмѣшиваться въ дѣла церковнаго управленія: и это запрещеніе вполне справедливо. Зачѣмъ нарушать ихъ безмолвіе? Зачѣмъ препятствовать имъ въ совершеніи естественнаго ихъ подвига — отреченія отъ міра, духовнаго созерцанія, поста и молитвы? «Монашествующіе въ каждомъ градѣ и странѣ... да соблюдаютъ безмолвіе, да прилежать токмо посту и молитвѣ, безотлучно пребывая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отрелись отъ міра, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри». (IV Всел. прав. 4).

Перейдемъ къ рассмотрѣнію другихъ составныхъ частей рассматриваемаго проекта или плана преобразованій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Увольненіе князя Горчакова отъ завѣдыванія иностранными дѣлами. Окончательный выборъ стила для храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ повсемѣстно. Отрицательное рѣшеніе вопроса объ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе духовенства. Пособіе на изданіе Киевскихъ фресокъ. Устройство церковно-археологическаго музея въ г. Холмѣ. Отчетъ за прошлый годъ трех-святительскаго братства при Кишиневской семи-

наріи. Пособіе орловскаго епархіальнаго създа бѣдному семинаристу. Учрежденіе при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ должности почетнаго блюстителя. Вопросъ о дѣтскихъ играхъ и прогулкахъ. Политическому вопросу. Одна изъ мѣръ противъ пьянства, оказавшаяся пригодною на опытѣ. Установленіе личности убійцы генерала Стрѣльникова. Отмена подушной подати. Освобожденіе рабочихъ отъ работы въ Петербургѣ во время коронаціи. Намѣреніе извлечь изъ церковно-приходскихъ попечительствъ наибольшую пользу. Новый религиозный кружокъ въ Петербургѣ. Разрѣшеніе устраивать учительскія съезды. Нѣкоторыя подробности о проектѣ учрежденія православной дух. академіи въ Вильнѣ. Учрежденіе: „Православнаго Палестинскаго общества“.

— Высочайшимъ Указомъ 28 марта Государственный канцлеръ князь Горчаковъ уволенъ отъ обязанностей по министерству иностранныхъ дѣлъ, управляющій же министерствомъ иностр. дѣлъ Гирсъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

— Государю Императору благоугодно было выразить желаніе, чтобы храмъ предположенный къ сооруженію по премированному проекту на мѣстѣ катастрофы 1 марта былъ устроенъ о трехъ придѣлахъ вмѣстимостію приблизительно на 1.000 человекъ въ стилѣ русскихъ церковныхъ построекъ XVI вѣка. Мѣсто гдѣ палъ въ Бозѣ почившій Императоръ должно находиться въ правомъ углу западной части храма. Эскизы этого храма должны быть представлены не позже 24 апрѣля Петербургскому городскому голове для представленія на рассмотрѣніе Его Величества.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что съ предстоящимъ преобразованіемъ церковнаго хозяйства предполагается устроить во всѣхъ епархіяхъ церковно-свѣчныя заводы, съ обязательною покупою на нихъ свѣчей для всѣхъ храмовъ. Этого рода мѣры, какъ утверждаютъ, удержатъ въ экономіи церкви весьма значительныя капиталы, которые теперь изъ года въ годъ переходятъ отъ нея къ частнымъ заводчикамъ и свѣчоторговцамъ, и откроютъ полную возможность точнаго учета по крайней мѣрѣ половины церковныхъ доходовъ, именно отъ свѣчной операціи, главной отрасли церковнаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ это освободитъ церковь отъ употребленія нечистыхъ свѣчей, съ подмѣсами сала, церезина и т. п., что не дозволяется по церковнымъ канонамъ, требующимъ для храмовъ чистыхъ свѣчей изъ пчелинаго воска, и въ связи съ возвышеніемъ тарифа на привозимые изъ-за границы, преимущественно изъ Австріи, суррогаты воска, подниметь наше отечественное пчеловодство, еще недавно составлявшее важную отрасль народнаго хозяйства. Нельзя отъ всей души не пожелать, чтобы *свѣчной* вопросъ въ сущности очень простой и ясный, но который такъ раздума и обострила главнымъ образомъ корысть купеческая, примѣшавши въ него различныя элементы во все къ нему по существу дѣла не относящіяся, и возвела ей въ вопросъ едва не вселенски догматическаго значенія, — наконецъ рѣшенъ былъ положительно и въ интересахъ именно церковныхъ, а не купеческо-коммерческаго выгоды.

— Года два тому назадъ возбужденъ былъ въ Св. Синодѣ вопросъ о возвышеніи содержанія духовенству, отпускаемаго изъ суммъ государственнаго казначейства. Нынѣ *Новости* передаютъ, что вопросъ этотъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ дознано, что духовенство пользуется совершенно достаточнымъ содержаніемъ. Исключеніе будетъ сдѣлано только для тѣхъ изъ сельскихъ священниковъ, приходъ которыхъ крайне бѣденъ и не можетъ своими средствами содержать духовный причтъ. Такіе случаи должны быть до-

ведены до свѣдѣнія Св. Синода мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Мы не знаемъ, на сколько это извѣстіе справедливо. Но вопросъ объ улучшеніи быта духовенства значительно уже подвинулся бы впередъ, если бы только отмѣненъ былъ способъ собиранія теперешнихъ доходовъ духовенства безъ увеличенія ихъ количества, и духовенство было бы за это чрезвычайно благодарно; отъ этой мѣры поднялось бы, безъ сомнѣнія, его нравственное положеніе.

— До сихъ поръ, при бракоразводныхъ процессахъ одинъ изъ супруговъ лишался права вступать вторично въ бракъ. Обыкновенно, лишеніе этого права выпадало на долю обвиняемой стороны, т. е. того изъ супруговъ, который былъ причиною возникновенія бракоразводнаго процесса. Нынѣ, какъ слышали «Новости» въ духовной консисторіи выработанъ проектъ, которымъ разрѣшено будетъ обоимъ разведеннымъ супругамъ вступать вторично въ бракъ.

— Государственнымъ Совѣтомъ разрѣшено Императорскому Русскому Археологическому Обществу добавочное пособіе въ размѣрѣ 5.000 рублей для производства работъ по открытію и копированію фресковой живописи XII вѣка, сохранившейся въ ураздненномъ въ 1797 году Киевскомъ Кириловскомъ монастырѣ.

— Въ «Холмско-Варшавск. епар. Вѣстн.» напечатано извѣстіе объ учрежденіи при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ церковно-археологическаго музея для пользы церковно-исторической науки и для поддержанія въ тамошнемъ русскомъ народѣ сознанія своихъ національныхъ убѣжденій и особенностей, въ видахъ сохраненія уцѣлѣвшихъ отъ времени не многочисленныхъ памятниковъ древняго существованія православія и русской народности, преимущественно въ предѣлахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Для начала предложено въ этотъ музей собрать старыя Богослужбныя книги, употреблявшіяся въ бывшихъ униатскихъ церквахъ, издавныя львовскимъ православнымъ Ставропигіальнымъ братствомъ, по благословенію четырехъ восточныхъ патріарховъ. Такъ какъ эти книги были отобраны изъ воссоединенныхъ униатскихъ церквей и въ 1879 и 1881 г. отосланы въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, то возбуждено ходатайство о передачѣ въ новый музей всѣхъ Богослужбныхъ книгъ православнаго львовскаго изданія, а также по одному экземпляру другихъ изданій и рукописныхъ апостоловъ и евангелій, такъ какъ въ этихъ книгахъ встрѣчаются предисловія, имѣющія немаловажное значеніе для исторіи уни.

— Въ Кишиневской семинаріи при семинарской церкви, въ ознаменованіе 25 лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя, учреждено Трехъ-святительское братство съ цѣлью доставлять бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи средства къ удовлетворенію ихъ крайнихъ нуждъ и заботиться объ увеличеніи учебныхъ и нравственно-воспитательныхъ средствъ обучающихся въ семинаріи. Не смотря на недавнее существованіе братства, дѣла его идутъ хорошо. Изъ отчета за прошлый годъ, напечатаннаго въ «Кишин. епар. вѣд.», видно, что у братства отъ прошлаго года оставались денежныхъ средствъ 1085 р. 33., къ которымъ въ отчетномъ году прибавилось 2378 р. 61 к., а всего стало 3463 р. 94 к.; изъ нихъ израсходовано въ теченіи года 1170 р. 50 к. остатокъ 1882 г. 2293 р. 44., да въ новомъ году по 1 февраля прибавилось еще 320 р. 37 к. Доброму и полезному учрежденію отъ души желаемъ успѣха и процвѣтанія въ будущемъ!

— Въ протоколахъ Орловскаго епарх. съѣзда напечатан-

ныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, занесенъ такой прекрасный фактъ. Одинъ семинаристъ, сирота, неимѣющій средствъ къ содержанію, обратился къ съѣзду съ прошеніемъ о пособіи. Съѣздъ могъ бы отклонить отъ себя это дѣло, какъ его не касающееся и непоставленное, конечно, въ программѣ его занятій, но онъ поступилъ иначе. — Онъ постановилъ: чрезъ предсѣдателя съѣзда обратиться къ оо. депутатамъ съ приглашеніемъ къ пожертвованію въ пользу бѣдняка и собранныя по подпискѣ деньги (которыхъ оказалось 60 р.) препроводить въ правленіе семинаріи для выдачи ученику полностью пособія на содержаніе, помѣсячно, или по сколько окажется необходимымъ и нужнымъ. — Намъ не въ первый уже разъ приходится заносить въ нашу лѣтопись такой фактъ помощи именно Орловскаго духовенства своимъ воспитанникамъ; кажется, тамъ это вошло въ обычай. Какой прекрасный обычай, и какъ было бы хорошо, если бы онъ завелся и въ другихъ мѣстахъ!

— Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта объ учрежденіи при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія должности почетныхъ попечителей, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя опредѣлены Высочайше утвержденнымъ 30 іюля 1871 года уставомъ гимназій и прогимназій вѣдомства означеннаго Министерства относительно почетныхъ попечителей, состоящихъ при прогимназіяхъ.

— Въ засѣданіи комиссіи педагогическаго музея возбужденъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, В. П. Кохвскимъ, вопросъ о дѣтскихъ прогулкахъ и школьныхъ экскурсіяхъ. После продолжительнаго обсужденія и дебатовъ, комиссія пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) во всѣхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательно должны быть введены ежедневно прогулки дѣтей, продолжительностію не менѣе часа. 2) Въ гигиеническихъ прогулкахъ этихъ дѣтей должны пользоваться возможно большей свободой; воспитатели лишь наблюдаютъ незамѣтно, не стѣсня дѣтей и предоставляя имъ свободу выбирать игры; только тѣ изъ воспитателей, которые чувствуютъ себя способными къ совмѣстной игрѣ съ дѣтьми и обладаютъ сами живымъ темпераментомъ, принимаютъ участіе въ играхъ. 3) Играми могутъ быть всѣ русскія игры: бабки свайки, городки, ямки — онѣ предпочтительнѣе нѣмецкихъ и англійскихъ. Крокетъ у нашихъ дѣтей выходитъ очень скучнымъ. 4) По-парное хожденіе по городскимъ улицамъ можетъ быть допускаемо не какъ сущность прогулки, а лишь какъ средство передвиженія воспитанниковъ, напр., для осмотра музея, фабрики. Въ столицахъ прогулки по улицамъ тягостны для дѣтей и стѣсняють горожанъ. Лучше всего дѣтямъ обязательно часъ или два побыть въ саду, на плацу, въ полѣ и предоставленными самимъ себѣ. Въ засѣданіи присутствовалъ, по словамъ «Нов. Вр.», главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.

— Въ газетахъ появляются разныя извѣстія о новыхъ порядкахъ, которымъ предполагается подчинить питейную торговлю. Такъ газетъ «Страна» сообщаютъ, что опредѣленіе числа питейныхъ заведеній для каждой данной мѣстности: въ городахъ, уѣздахъ и деревняхъ, будетъ возложено не на земства, какъ это предполагалось, а исключительно на особыя административныя уѣздныя и губернская комиссіи. Въ первыхъ, предсѣдательство предложено предоставить мѣстному предводителю дворянства, во вторыхъ — губернатору. Въ составъ же членовъ уѣздныхъ комиссій войдутъ: мировые

судьи округа, членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исправникъ и должностное лицо акцизнаго управления, а губернскихъ — губернской предводитель дворянства, управляющіе акцизными сборами, казенною палатою, государственными имуществами и удѣлами, членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и председатель сѣзда мировыхъ судей. Кромѣ всѣхъ этихъ лицъ въ составъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ комиссій предполагается приглашать, въ качествѣ членовъ, трехъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Что касается собственно до круга дѣятельности тѣхъ и другихъ комиссій, то на уѣзднахъ, какъ мы слышали, предполагается возложить собраніе свѣдѣній и составленіе предположеній о числѣ и размѣщеніи корчемъ и винныхъ лавокъ въ уѣздѣ, на губерніи же — разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе выработанныхъ первыми предположеній.

— Обыватель села Велико-Павловки, Зеньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Василій Горонескулъ, сообщаетъ «Сельскому Вѣстнику», что крестьянинъ этого села Алексѣй Кишкарь предложилъ обществу во время общественной сѣдки въ февралѣ мѣсяцѣ сего года: не найдетъ ли оно возможнымъ постановить приговоръ, въ силу котораго лица принадлежащія къ тому обществу не имѣли бы права заходить безъ надобности въ трактирыя заведенія и распивать тамъ водку и вообще хмѣльные напитки, за несоблюденіе чего подвергать виновныхъ штрафу за каждый разъ отъ 1 до 3 руб., а для точнаго исполненія этого постановленія выбрать изъ своей среды наблюдателей-ревизоровъ. Предложеніе Алексѣя Кишкаря было принято и желаемый приговоръ постановленъ. Последствія этого приговора превзошли всѣ ожиданія: до этихъ поръ въ трехъ шинковыхъ заведеніяхъ Велико-Павловки, которыя прежде народъ ежедневно переполнялъ, производилъ шумъ и драки, такъ что проходившимъ мимо этихъ вертеповъ нерѣдко угрожала опасность, въ настоящее время воцарилась совершенная тишина и ни одного посетителя не бываетъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, купивъ нужное количество водки, немедленно уходятъ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» сообщается, что теперь слѣдствіемъ воплію установленны личности злодѣевъ, казенныхъ за убійство въ Одессѣ генерала Стрѣльникова. Стрѣлявшій оказался сыномъ чиновника Николаемъ Алексѣевымъ Желваковымъ, бывшимъ вольнослушателемъ Петербургскаго университета, оставившимъ университетъ въ январѣ 1881 г. Вторымъ же участникомъ преступленія былъ крестьянинъ Вятской губ. Орловскаго у. села Журавли, Степанъ Николаевъ Халтуринъ, совершившій взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ въ февралѣ 1880 г. Халтуринъ, скрываясь въ продолженіе 2 лѣтъ отъ преслѣдованія, проживалъ по подложнымъ паспортамъ въ Одессѣ, а также въ Москвѣ и занимался распространеніемъ вредныхъ ученій среди рабочихъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ Финансовъ разрабатываются главныя основанія, на которыхъ приведена будетъ въ исполненіе отмѣна подушной подати. Проектъ министерства будетъ нынѣшнею весною внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Говорятъ, предполагается осуществить отмѣну подушной подати не сразу, а по частямъ, въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1 января 1883 г.

— Въ Петербургскихъ газетахъ появилось извѣстіе, будто петербургскіе фабриканты имѣютъ намѣреніе освободить своихъ рабочихъ отъ работъ во время коронаціи на три дня, не лишая ихъ платы за эти дни, при этомъ они ставятъ усло-

віемъ, чтобы третья часть этой суммы пошла на образованіе капитала для вспоможенія больнымъ и неспособнымъ къ работѣ фабричнымъ рабочимъ.

— Говорятъ, что въ высшихъ сферахъ поднять въ настоящее время вопросъ объ утилизаціи церковно-приходскихъ попечительствъ, число которыхъ достигаетъ въ государствѣ свыше 11,000, не только съ цѣлью борьбы съ развивающимся пауперизмомъ и для распространенія образованія въ народѣ, но и въ санитарномъ отношеніи — главнымъ образомъ, въ моментъ развитія сильныхъ эпидемій.

— Примѣръ извѣстнаго Нашкова, взявшаго на себя роль проповѣдника и апостола, не остался безъ подражанія и по образцу пашковскаго кружка въ разныхъ пунктахъ столицы возникло нѣсколько религиозныхъ кружковъ. Изъ числа этихъ кружковъ по своей обособленности и своеобразному характеру наибольшаго вниманія заслуживаетъ кружокъ княгини Г—й. Къ кружку этому, по свѣдѣніямъ, которыя удалось собрать «Новостямъ», принадлежатъ почти исключительно женщины высшаго круга петербургскаго общества. Роль проповѣдницы въ немъ исполняетъ сама основательница кружка, еще довольно молодая женщина. Проповѣдь, какъ и у пашковцевъ, сопровождается пѣніемъ гимновъ, имѣющихъ, какъ и самыя проповѣди княгини Г—й, мистическій характеръ. Такъ, напр., ею проповѣдуется возможность достиженія общенія съ душами умершихъ и духами, посредствомъ удаленія помысловъ о всемъ земномъ и строго правдивой, доходящей почти до аскетизма, жизни. Общеніе съ душами умершихъ и духами, по вѣрованію этого кружка, должно составлять конечную цѣль стремленій челоѣка во время земной жизни. Руководясь этимъ принципомъ, послѣдовательницы княгини Г—й, если и не отвергаютъ брака, то стараются всѣми силами избѣгать его, какъ учрежденія земнаго и, потому, пренятствующаго вступленію въ общеніе съ душами умершихъ и духами. Не маловажную роль въ догматѣ этого кружка играютъ символическіе знаки и движенія, которые, по убѣжденію его адептовъ, способствуютъ установленію связи между живущими и умершими. Собранія упомянуемаго кружка происходятъ не болѣе раза въ мѣсяцъ и доступъ на нихъ постороннимъ лицамъ, если не невозможенъ, то чрезвычайно труденъ. Вступленіе въ кружокъ новыхъ членовъ сопровождается церемоніями, имѣющими также мистическій характеръ.

— Таже газета сообщаетъ, что инспекторамъ народныхъ училищъ дозволено въ свободное отъ занятій время, преимущественно во время каникулъ, устраивать сѣзды, для обсужденія вопросовъ, касающихся школьнаго дѣла.

— Въ «Литовск. Еп. Вѣд.» сообщаются протоіереемъ Котовичемъ очень любопытныя свѣдѣнія о проектѣ учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи, а также и самый проектъ академіи. По словамъ достопочтеннаго о. протоіерея, горячимъ защитникомъ мысли объ учрежденіи академіи былъ попечитель Виленскаго учебнаго округа П. Н. Батюшковъ, который, оставя Вильну, передалъ о протоіерею на память и самый пакетъ проекта академіи, выразивъ при этомъ увѣренность, что пройдетъ немного лѣтъ, какъ люди русскіе, искренно желающіе блага и Россіи и западно-русскому краю, снова придутъ въ мысли объ учрежденіи академіи въ Вильнѣ. На проектъ рукою г. Батюшкова помѣчено, что «проектъ этотъ составленъ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, одобренъ графомъ Толстымъ и препровожденъ къ министру финансовъ». Проектъ этотъ не могъ осуществиться отчасти потому, что

министерство финансовъ. затруднилось въ отпускѣ указанной въ проектѣ суммы, а главнымъ образомъ потому, что тогдашняя система управленія краемъ не къ тому была направлена, чтобы хлопотать объ учрежденіи въ Вильнѣ какой-то академіи, къ тому же духовной и православной. Цѣль учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи въ проектѣ опредѣляется такъ: «учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной академіи, по мнѣнію многихъ истинно-русскихъ людей, признается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, прочныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и возвышенію въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи православія и русской народности». Предполагавшееся устройство Виленской академіи въ общемъ сходно съ другими духовными академіями; разница только въ томъ, что въ ней проектировалось особое отдѣленіе историко-филологическое, такъ какъ она, кромѣ общихъ съ другими академіями цѣлей, должна еще готовить, въ духѣ православія и русской народности, преподавателей и для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Краѣ.

— Въ «Пермск. Епарх. Вѣдом.» сообщается извѣстіе, что извѣстный любитель и знатокъ святыхъ мѣстъ Востока В. Н. Хитрово въ концѣ прошлаго января представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ на утвержденіе проектъ устава «Православнаго Палестинскаго Общества». Цѣли общества: 1) изданіе книгъ, знакомящихъ Россію со св. землею; 2) помощь и руководство нашихъ поклонниковъ тамъ; 3) поддержаніе въ св. землѣ православія, гнущаго тамъ нынѣ отъ разныхъ причинъ. Особенною опасностью грозятъ православію тамъ католицизмъ и протестантизмъ, которые, благодаря энергіи своихъ представителей, дѣлаютъ большіе успѣхи среди православнаго населенія Палестины, какъ показываютъ слѣдующія данныя. Въ 1840 г. въ десяти разныхъ мѣстахъ св. земли было латинянъ до 2,000 человекъ и латинскихъ учреждений до 30. Въ 1881 г. число латинянъ возрасло до 12,000, а учреждений до 150, въ томъ числѣ 56 учебныхъ заведеній, въ 36 разныхъ мѣстахъ св. земли. Протестанты въ послѣдніе 20 лѣтъ приобрѣли до 1,000 чело. обращенныхъ. Однихъ православныхъ при этомъ обращено въ католицизмъ и протестанство до 8,000 чело., т. е. болѣе половины всѣхъ, принявшихъ эти исповѣданія. Болѣе 80 иновѣрныхъ учреждений въ Палестинѣ назначены для воспитанія и призрѣнія слишкомъ 5,000 дѣтей. Очевидно, что православному палестинскому обществу дѣла предстоитъ не мало. Дай Богъ ему основаться прочно и дѣйствовать успѣшно.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Новое отпаденіе христіанъ въ мусульманство. Религіозно-правственное состояніе татаръ Саравскаго уѣзда.

Въ Голосѣ сообщаютъ изъ Бирска о новомъ отпаденіи въ магометанство жителей Ново-Никольскаго прихода Мензелинскаго уѣзда въ числѣ 185 душъ. Отпавшіе инородцы—давно крещены, назывались поэтому старокрещенцами и твердо повидимому держались христіанства.

Такого рода прискорбные факты, перѣдко повторяющіеся, будутъ вполне понятны, если обратимъ вниманіе на религіозно-правственное состояніе инородцевъ. Въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ мы встрѣчаемъ слѣдующую характеристику крещеныхъ татаръ Саравскаго уѣзда, Пензенской губерніи. «Въ крещеныхъ татарахъ нѣтъ никакихъ признаковъ христіанства. Сами они не признаютъ себя христіанами и

даже обижаются, когда другіе называютъ ихъ этимъ именемъ; между своими соплеменниками они самые худшіе и погубіе люди: отъ татаръ отстали и къ христіанамъ не пристаи. По рассказамъ поокрещенныхъ магометанъ, христіанами они сдѣлались чрезъ дѣдовъ и прадѣдовъ, которые когда-то за проступки были судимы и найдены, по рѣшенію суда, виновными и подлежащими къ ссылке въ Сибирь, которая встарину была страшнѣе всякаго лютаго звѣря. Виновнымъ предложено было, что для нихъ легче: принять христіанство и окреститься или слѣдовать, подѣ конвоемъ въ Сибирь? Разумѣется они рѣшили креститься. Вся обстановка поокрещенныхъ, какъ-то: костюмъ, пища, образъ жизни, весь домашній и семейный бытъ—чисто татарскіе; въ нихъ тотъ же дикій мусульманскій фанатизмъ. Женщины ихъ не видятъ свѣта, не знаютъ и общенія съ людьми, потому что живутъ совершенно изолированно, наслаждаясь одними благами гаремной жизни. Оттого жены и дѣти поокрещенныхъ татаръ совершенно не понимаютъ русскаго языка. Въ церковь къ Богослуженію они никогда не ходили и не ходятъ за исключеніемъ новобранцевъ рекрутъ, но и эти послѣдніе не по своему собственному желанію, а для исполненія внѣшней формальности,—принятія присяги. Православныхъ пастырей въ свои дома со святынею поокрещенные татары не принимаютъ; никогда не исповѣдываются и не причащаются. Совершаемое надъ ихъ дѣтьми таинство крещенія считаютъ оскверненіемъ, которое смывають по своему кошунственному образцу. Къ православнымъ священникамъ поокрещенные татары обращаются только для крещенія своихъ дѣтей, браковѣчанія и погребенія умершихъ, и опять-таки не по своему желанію и убѣжденію, а скрѣпя сердце, по необходимости, изъ опасенія кары закона. Новорожденныхъ своихъ дѣтей они не объявляютъ до тѣхъ поръ, пока не остается возможности долбе о нихъ умалчивать; тогда уже представляютъ ихъ для крещенія, и здѣсь-то настаетъ большая пытка, какъ для совершителей таинства, такъ и для родныхъ ребенка. Двухъ-трехъ годовалый, хорошо откормленный ребенокъ, при погруженіи въ купель, кричитъ во все горло, отбивается руками и ногами, сильно царапается, а иногда даже уродуетъ руки совершителя таинства. Отецъ крещаемого, по свойственной всѣмъ татарамъ назойливости, вопреки всѣмъ просьбамъ, внушеніямъ и предостереженіямъ, юлитъ тутъ же, упрашивая окрестить его ребенка какъ либо иначе, но только безъ погруженія въ воду: «бачка! не пускай въ воду, поддержи только надъ водой»—и другое въ томъ же родѣ, или даже нѣчто худшее.

Многоженства поокрещенные татары до сихъ поръ не оставляютъ, но содержатъ у себя побочныхъ женъ такъ хитро и предусмотрительно, что преслѣдовать ихъ за полигамію законнымъ порядкомъ очень трудно. Нравственности они самой легкой и сомнительной: не трезвы, вѣроломны, наглы, лукавы, злобны и страшно мстительны. Мѣстные жители называютъ ихъ азиатами, звѣрями, потому что много натерпѣлись отъ ихъ подвиговъ. Нѣкоторые изъ нихъ почти цѣлыми семьями сосланы на поселеніе за конокрадство, воровство и грабежъ, другіе состоятъ подѣ судомъ. Достоинно замѣчанія, что всѣ почти взрослые мужчины изъ татаръ были судимы, а нѣкоторые даже изъ нихъ за свои подвиги имѣютъ тѣ или другія физическія поврежденія. Молодое поколѣніе поокрещенныхъ татаръ не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе дѣлъ въ Ирландіи. Новый законъ о школахъ во Франціи. Германія и Австро-Венгерія. Натянутыя отношенія между Россіей и Турціей. Переносомъ въ Болгарію.

Политическія извѣстія изъ западной Европы въ послѣднее время весьма скудны. По случаю праздника Пасхи вездѣ настало затишье и отдыхъ отъ дѣлъ государственныхъ.

Земельный актъ, коимъ правительство хотѣло облагодѣтельствовать несчастныхъ ирландцевъ, и осадное положеніе, коимъ оно думало смирить недовольныхъ, въ силу коего правительство пользовалось широкимъ правомъ надъ свободою и личностію гражданъ, не успокоило и не прекратило волненія въ Ирландіи. Въ послѣднемъ засѣданіи англійскаго парламента Гладстонъ, глава министерства, долженъ былъ сознаться, что положеніе въ Ирландіи въ высшей степени серьезно, что тамъ идетъ рѣчь не о политическомъ, а о социальномъ переворотѣ, что правительство свободной страны, какъ сказалъ еще Веллингтонъ безсилно въ борьбѣ съ революціей, выступающей противъ распределенія земли и условій аренды.—Въ томъ же послѣднемъ засѣданіи палаты была рѣчь объ арестованныхъ въ Ирландіи американскихъ гражданахъ. Въ Нью-Йоркѣ недавно былъ многочисленный митингъ, на которомъ рѣшено потребовать у правительства отозванія своего посла въ Лондонѣ на томъ основаніи, что онъ недостаточно заступаетъ за арестованныхъ американскихъ гражданъ. Одинъ изъ нихъ на дняхъ выпущенъ на свободу. Въ недавнее сравнительно время американцы составляли многочисленные митинги въ пользу русскихъ евреевъ, надъ коими совершились будто бы ужасныя звѣрства во время бывшихъ въ прошломъ году еврейскихъ безпорядковъ.

Французская палата депутатовъ, утвердивши законъ объ обязательномъ и бесплатномъ обученіи, вмѣстѣ съ тѣмъ изгнала изъ школы преподаваніе Закона Божія и вообще религіозное образованіе. Вотъ до чего дошли французскіе либералы и такъ называемые свободные мыслители, отвергающіе христіанство и всякую положительную религію!! Нѣтъ сомнѣнія, что эта безобразная крайность, или какъ называютъ французскіе газеты изгнаніе Бога изъ первоначальныхъ школъ создастъ большія прелютствія для самого правительства и заставитъ большинство семействъ всѣми правдами и неправдами избѣгать школъ и обходить законъ объ обязательномъ обученіи. Не только матери семействъ, но и всѣ отцы, даже тѣ, которые считаютъ себя свободными мыслителями, желаютъ давать своимъ дѣтямъ религіозное воспитаніе и будутъ избѣгать правительственныхъ школъ, въ которыхъ воспрещено произносить слово Богъ.

Въ послѣднее время Гамбета, такъ долго молчавшій и не проявлявшій почти ни какой дѣятельности послѣ своего паденія, начинаетъ чрезъ преданныя ему газеты агитировать за необходимость распущенія палаты, находя, что нынѣшній составъ ея не выражаетъ настроенія страны, что палата бездѣйствуетъ, между тѣмъ какъ общественное мнѣніе требуетъ постоянныхъ и прочныхъ реформъ. Самъ собою разумѣется, что преданныя нынѣшнему министерству газеты сильно возстаютъ противъ бывшаго диктатора, желавшаго ввергнуть страну въ политику приключеній и необдуманныхъ реформъ, выводя его агитацию изъ побужденія мести за свое паденіе.

Нападки нѣмецкихъ газетъ на Россію по поведи парижской рѣчи генерала Скобелева, такъ смѣло возвысившаго

свой голосъ за угнетаемое славянство, мало по малу прекратились; возбужденіе противъ страшнаго для нашихъ сосѣдей панславизма и завоевательныхъ яко бы замысловъ его улеглись. Выходъ въ отставку князя Горчакова и утвержденіе министромъ иностранныхъ дѣлъ статъ-секретаря Гирса встрѣчено официозными газетами Берлина и Вѣны съ видимымъ удовольствіемъ. Кельнская газета, помѣстившая у себя біографическій очеркъ удалившагося отъ дѣлъ русскаго канцлера, говоритъ, что князь Горчаковъ въ послѣдніе семь лѣтъ держался политики враждебной будто бы Германіи и преемникъ его извѣстенъ въ Европѣ, какъ истинный сторонникъ мира и защитникъ дружественныхъ отношеній къ могущественнымъ сосѣдямъ. Одна парижская газета полагаетъ, что въ нашемъ правительствѣ преобладаетъ теперь дуализмъ: европейское направленіе представляется новымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ а панславизмъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но вообще же австрійскія, германскія и французскія газеты по поводу назначенія Гирса высказываютъ то мнѣніе, что наша политика будетъ миролюбива, какъ будто бы Россія кому либо угрожала и патала какіе либо завоевательные замыслы. Въ сущности ни какой перемѣны въ нашей внѣшней политикѣ вѣроятно и не будетъ, потому что министромъ назначено лицо, которое давно фактически управляло иностранными дѣлами нашего отечества.

Во внутренней жизни Германіи наступилъ періодъ затишья въ дѣлахъ. Газеты заняты только обсужденіемъ мало интересныхъ для русскихъ законопроектовъ кн. Бисмарка о табачной монополіи и страхованіи жизни рабочихъ въ рудникахъ, копяхъ, на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, верфяхъ и проч. Первый законопроектъ встрѣчаетъ сильную оппозицію со стороны противниковъ экономическихъ реформъ князя Бисмарка и едва ли пройдетъ въ парламентъ.

Въ Австро-Венгеріи правительство заявляетъ о наступленіи замиренія и скоромъ возстановленіи полного порядка въ несчастныхъ Босніи и Герцеговинѣ и выражаетъ увѣренность, что провинціи эти будутъ современемъ включены въ составъ имперіи. Не смотря на такое завѣреніе телеграфъ почти каждый день приноситъ извѣстіе о новыхъ схваткахъ австрійскихъ войскъ съ инсургентами. Дома ихъ предаются разрушенію и соженію. Семейства несчастныхъ герцеговинцевъ толпами устремились въ сосѣднюю Черногорію. По слухамъ Черногорскій князь въ сопровожденіи секретаря русскаго посольства отправился въ округъ Бѣлонавличей между прочимъ для того, чтобы размѣстить герцеговинскихъ бѣглецовъ.

Наши отношенія къ Турецкому правительству натянуты. Нашъ посолъ въ Константинополѣ г. Новиковъ доселѣ не можетъ добиться у Порты согласія относительно порядка, и способовъ вознагражденія Россіи за военныя издержки.

Въ «Times» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Константинополя отъ 9 апрѣля: «Послѣ категорической ноты г. Новикова отъ 7 апрѣля, заявляющей, что онъ не приметъ предложенныхъ Ассимъ-пашой измѣненій въ конвенціи г. Форстеръ отправился вчера въ Порту и добился отъ Саида и Ассима нашей новаго изложенія 4 й статьи конвенціи. Въ измѣненной формѣ статья эта постановляетъ, что Оттоманскій банкъ долженъ принять такія мѣры по веденію отчетовъ о вознагражденіи за военные расходы, которыя вполнѣ удовлетворили бы С.-Петербургскій банкъ. Это изложеніе, хот-

и не упоминая о русских делегатахъ, косвенно допускаетъ русскій контроль. Оно было сообщено г. Новикову Портой, которая надѣялась, что русскій посолъ увидитъ въ этомъ желаніи Порты придти къ соглашенію. Г. Новиковъ, однако, по прежнему настаиваетъ на статьѣ, упоминающей о допущеніи русскихъ делегатовъ къ постоянному засѣданію въ правленіи Оттоманскаго банка, тогда какъ Порты, съ своей стороны, утверждаетъ что Россія не имѣетъ права посылать своихъ делегатовъ въ это учрежденіе, и что допущеніе ихъ отнюдь не упоминается въ конвенціи, а было включено лишь въ черновой проектъ (draft) Рахибъ-бея, измѣненный Портою, которая возставала противъ всякаго упоминанія въ конвенціи о русскихъ делегатахъ. Переговоры возобновятся завтра, но г. Новиковъ, повидимому, рѣшился не уступать касательно вышеозначеннаго пункта, и поэтому считаютъ весьма возможнымъ что переговоры затянутся.»

Болгарія находится въ сильномъ возбужденіи и страхѣ по поводу сосредоточенія турецкихъ войскъ у границъ княжества. Уже давно газетныя извѣстія передавали о намѣреніяхъ Порты занять своими войсками Балканы. Въ настоящее время это подтверждается фактически. Телеграфъ изъ Софіи извѣстилъ, что турецкій гарнизонъ изъ Македоніи вторгнулся въ предѣлы княжества и расположился лагеремъ въ Кюстендильскомъ округѣ и что болгарской дружинѣ приказано выступить ему на встрѣчу. Дальнѣйшихъ извѣстій за послѣдніе три дни не получалось. Но если Турція дѣйствительно замышляетъ привести свой планъ въ исполненіе и если дипломатія энергическими мѣрами не воздѣйствуетъ на Порту; то могутъ возникнуть серьезныя затрудненія на Востока, къ которымъ Россія не можетъ отнестись безучастно. Берлинскій и Вѣнскій кабинеты сдѣлали по этому поводу запросы Портѣ, если вѣрить газетнымъ слухамъ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИЗЪ РАСКОЛА.

Въ недѣлю Ваій сего марта 21 дня въ Параскевievской, въ Охотномъ ряду церкви, совершенно было по чину, чрезъ св. муропомазаніе предъ литургією, присоединеніе къ православной церкви изъ раскола, жителя П—го посада И. И—ва. Присоединившійся имѣетъ отъ роду около 30 лѣтъ, или нѣсколько болѣе, родился въ расколѣ поповщины по Австрійской іерархіи. Лѣтъ 8 назадъ или болѣе его поразилъ одинъ случай. Недалеко отъ П—го посада погорѣлъ православный священникъ и обращался къ разнымъ благотворительнымъ лицамъ съ просьбою о помощи. Въ одно время онъ на станціи желѣзной дороги подошелъ къ двумъ лицамъ, бывшимъ за столомъ, одинъ изъ этихъ лицъ былъ именно И. И—въ; просьба священника обращена была къ обоимъ. И. И—въ грубо отказалъ; но его сосѣдъ попросилъ у него взаймы три рубля и подаль священнику. Это взволновало И. И—ва; онъ рѣзко выражался, высказывая свое неудовольствіе на сосѣда и потомъ сталъ неистово ругаться надъ священникомъ. Послѣдній спокойно выслушивалъ брань; наконецъ, когда замолчалъ И. И—въ, священникъ поклонился ему и сказалъ, что онъ помолится Богу за И. И—ва, да проститъ ему Господь его дерскія и бранныя слова; сосѣдъ замѣтилъ, что за него неудобно молиться «онъ—раскольникъ». Священникъ остался при своемъ добромъ намѣреніи и добавилъ, что будетъ молиться о томъ, чтобы И. И—въ не былъ болѣе расколни-

комъ, а православнымъ сыномъ св. церкви. Разставшись съ своимъ сосѣдомъ въ то же время И. И—въ почувствовалъ упреки совѣсти за свой дурной поступокъ: кротость священника и обѣщаніе молиться его тронули; онъ сталъ читать противураскольниковыя книги. Въ 1876 году въ упомянутомъ посадѣ былъ настоятель Параскевievской церкви и велъ бесѣду съ раскольниками 26 іюля на дворѣ нѣкоего А—ва съ 5-ти до 11 часовъ. Большой дворъ былъ биткомъ набитъ народомъ; въ числѣ слушающихъ былъ и И. И—въ; эта бесѣда окончательно его поколебала въ убѣжденіяхъ,—онъ рѣшился искать присоединенія къ св. церкви; но ему сильно противодействовали родители и жена, — которая вскорѣ потомъ умерла. Два года тому назадъ И. И—въ объяснился съ отцомъ Виноградовымъ, что онъ желаетъ присоединиться къ св. церкви, но боится огорчить родителей. Но вотъ и этотъ страхъ прошелъ. И. И—въ тяготился отчужденіемъ отъ св. таинствъ,—мысль, что онъ можетъ умереть безъ благодатнаго напутствія, привела его въ Москву именно за тѣмъ, чтобы здѣсь присоединиться къ св. церкви и освятиться св. таинствами, чтобы въ духовной радости срѣтить Свѣтлый праздникъ.

N. N.

О СОВЕСѢДОВАНІЯХЪ ВЪ АЛЕКСАНДРО-МАРИНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ НА ОРДЫНКѢ.

Въ 11 № Московскихъ церковныхъ Вѣдомостей (14 марта 1882 года), въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Воскресное собесѣдованіе въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви» между прочимъ напечатано: «Оо. Ансеровъ, Смирновъ и Воскресенскій вели въ теченіе 10 лѣтъ каждое воскресенье чтенія въ Александрo-Маринскомъ училищѣ, гдѣ съ нынѣшняго года они уступили мѣсто читальнѣ отъ комиссіи народныхъ чтеній».

Такое объявленіе можетъ подать поводъ думать, что означенные оо., съ открытіемъ народныхъ чтеній при Александрo-Маринскомъ училищѣ, прекратили прежнія свои бесѣды съ народомъ. На самомъ дѣлѣ не такъ. Оо. Ансеровъ, Смирновъ и Воскресенскій, какъ до селѣ съ 1870 года предлагали при Александрo-Маринскомъ училищѣ религиозно-нравственныя устные бесѣды (а не чтенія), въ теченіе всего года въ каждый воскресный день, начиная бесѣды въ 11 часовъ утра и окончивая обыкновенно въ 1-мъ часу по полудни, такъ предлагаютъ оныя теперь и будутъ предлагать впредѣ. Что же касается до народныхъ чтеній, открытыхъ въ нынѣшнемъ году при томъ-же училищѣ по воскреснымъ-же днямъ, то онѣ начинаются въ 3 часа по полудни и предлагаются другими лицами.

A—62

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СЛУЖЕНІЯ ЦЕРКОВНАГО СТАРОСТЫ.

Намъ сообщаютъ, что 14-го сего марта, — исполнилось двадцатипятилѣтне служеніе Ив. Артем. Лямна въ должности втритора Николо-Пыжовской церкви. Все его двадцатипятилѣтнее служеніе въ этой должности представляетъ рядъ заботъ и попеченій о приходскомъ храмѣ, послѣдствіемъ которыхъ было приведеніе послѣдняго въ подобающее ему благолѣпіе. Такъ, благодаря его заботамъ, и преимущественно на его средства былъ устроенъ и освященъ покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ при Пыжовской церкви придѣлъ въ честь Николая Чудотворца. Покойный митрополитъ благословилъ тогда Ив. Артемьевича и выразилъ ему свою искреннюю

признательность, и его святительское благословеніе, какъ бы придало ему еще большее усердіе и большую энергію. Каждый почти годъ предъ праздниками въ храмѣ появляются все новыя украшенія. Каждый праздничный день въ Николо-Пыжовской церкви поютъ пѣвчіе одного изъ наилучшихъ московскихъ хоровъ, приглашаемые преимущественно на средства Ив. Артемьевича, и привлекаютъ множество любителей церковнаго пѣнія и благодѣнія, влѣдствіе чего, конечно, увеличивается и церковный доходъ. Въ настоящее время, какъ слышно, готовятся приступить къ реставраціи иконостаса, замѣчательнаго своими иконами древняго писанія. Понятно, что такое ктиторство явно бросается въ глаза и что при указаніи на него всякій можетъ понять, что есть еще среда православной церкви люди, искренно радующіеся о благодѣніи ея храмовъ.

ПРИМѢРЪ, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНІЯ.

Кому неизвѣстна горемычная жизнь нашихъ духовныхъ пѣвчихъ, особенно мальчиковъ? Незавидное содержаніе, чуть ли не ежедневныя, иногда очень длинныя, утомительныя путешествія на всевозможныя *халтуры*, отсутствіе необходимой для дѣтскаго возраста, искренней ласки и нравственнаго руководства, происходящая отсюда, какъ неминуемый результатъ, невѣжество и огрубеніе — почти не отъемлемыя свойства безотрадной и терпѣливой жизни малютки-пѣвчаго. Къ великому сожалѣнію, содержатели частныхъ хоровъ не принимаютъ, въ большинствѣ случаевъ, почти никакихъ, болѣе или менѣе дѣйствительныхъ; мѣръ для того, чтобы, хотя нѣсколько, парализовать губительное вліяніе этихъ свойствъ на бѣдныхъ дѣтей, для которыхъ школа, располагающая благопріятными, воспитательными средствами, есть terra incognita, и которые выходятъ, поэтому, изъ хора жалкими неучами: всѣ познанія ихъ ограничиваются умѣньемъ читать — механически методомъ Гоголевскаго Петрушки, и съ грѣхомъ пополамъ написать какое-либо письмо. А съ этими познаніями нынѣ далеко не пойдешь. Куда же дѣваться потерявшему голосъ бѣдняку? За физической трудъ онъ, вѣроятно, не возьмется; поступить куда-либо писцомъ не можетъ; получить причетническое мѣсто въ селѣ — для него нелегко, потому что въ данномъ случаѣ у него много конкурентовъ — бывшихъ учениковъ духовныхъ училищъ, семинарскихъ воспитанниковъ, хотя убоявшихся бездны премудрости, но въ сравненіи съ пѣвчимъ все-таки людьми болѣе или менѣе «учеными». Да, положеніе, вообще, не завидное...

Случайно узнавши объ открытой при хорѣ почетнаго гражданина, Н. А. Смирнова, пѣвческой школѣ, мы весьма заинтересовались доброю затѣею, и, при встрѣчѣ съ г. Смирновымъ, спросили дозволенія побывать въ его учрежденіи. Заручившись нужнымъ намъ согласіемъ, 6 числа этого мѣсяца, во вторникъ, мы отправились въ школу, изъ которой и вынесли самыя добрыя впечатлѣнія. Намъ пришлось быть на урокъ по священной Исторіи. (Въ школѣ преподаются: Катихизисъ, Св. Исторія, изъясненіе Богослуженія, Русская Исторія, — этихъ предметамъ учитъ священникъ, — грамматика, ариметика и музыка). О. Законоучитель, ранній священникъ церкви большаго Вознесенія на Никитской бывшій прежде, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, преподавателемъ Закона Божія въ одной изъ сельскихъ школъ, велъ свое дѣло, можно сказать, образцово. Владѣя отчетливою дикціею, онъ — талантливый рассказчикъ, умѣющій заинтересовать и тронуть дѣтей. Впродолженіи 1½ часа, они слушали его съ посте-

пенно возрастающимъ вниманіемъ. Рѣчь шла о воскресеніи Христовѣ: передъ глазами юныхъ елушателей рисовалось торжественная картина чудеснаго возстанія изъ гроба Спасителя міра. Грозныя римскія воины стерегутъ тѣло Божественнаго Мертвеца. Въ глубокое утро, земля потрясается сильными колебаніями. Въ блонисѣясной одеждѣ сходитъ съ неба желанный вѣстникъ неизреченной радости — Ангелъ Господень, отваливаетъ камень отъ той пещеры, въ которой лежало пречистое тѣло, и садится у свода. Пораженные глубокимъ ужасомъ, воины немедленно бѣгутъ съ вѣстію о случившемся къ приставившимъ ихъ для караула первосвященникамъ. Христосъ возсталъ, на третій день по Своей смерти, отъ гроба. Въ рассказъ, не обременяемый излишними подробностями, постепенно вводились все новыя лица, и характеризовались ихъ отношенія къ одному изъ величайшихъ событій въ христіанскомъ мірѣ. Исторію о недовѣрчивомъ Томѣ рассказъ былъ оконченъ. О. Законоучитель обратился тогда къ дѣтямъ, которыхъ было свыше 40 человекъ, и предложилъ желающимъ изъ нихъ повторить то, что было имъ сообщено. Желающихъ нашлось множество, — чуть ли не каждый предлагалъ: «меня спросите». Видно было, по толковымъ отвѣтамъ дѣтей, что они хоророшо усвоили ими слышанное, обратили его въ свой умственный капиталъ. Но особенно порадовало насъ слѣдующее обстоятельство. По окончаніи повторенія, дѣти единогласно обратились къ своему «батюшкѣ», къ которому они, повидимому, глубоко привязаны, съ просьбою рассказать имъ еще разъ о страданіяхъ Спасителя, — и отказа, конечно, не встрѣтили. Глубоко растроганы были они повѣствованіемъ о тѣхъ жестокостяхъ, которыя претерпѣлъ, ради спасенія грѣшнаго человѣка, Божественный Страдалецъ: доброе сѣмя падало на добрую почву. Мы оставили школу, до нельзя признательные за тѣ минуты, которыя провели въ ней, ея основателю и почтенному о. Законоучителю. Высказываемъ имъ благія пожеланія и искренно желаемъ, чтобы примѣръ г. Смирнова не былъ единичнымъ фактомъ, но нашелъ себѣ откликъ въ другихъ содержателяхъ пѣвческихъ хоровъ.

Z.

Москва,

7 апрѣля

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Диспутъ въ Моск. Дух. Академіи.

Во вторникъ 6 апрѣля въ публичномъ собраніи совѣта Московской академіи приватъ доцентъ ея П. Н. Корсунскій защищалъ представленное имъ для соисканія степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: «іудейское толкованіе Ветхаго Завета». — Диспутантъ уроженецъ Тульской губ., по окончаніи образованія въ мѣстной духовной семинаріи, поступилъ въ число студентовъ Московской академіи. Окончивъ здѣсь курсъ со степенью кандидата, Корсунскій поступилъ въ Тульскую семинарію преподавателемъ греческаго языка, отсюда перешелъ на должность смотрителя духовнаго училища той же губерніи, въ каковой должности и состоялъ до 1879 г. Въ этомъ году диспутантъ поступилъ на должность бібліотекаря Московской академіи, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько времени былъ приглашенъ въ эдъюнкты по кафедрѣ греческаго языка. — Въ нашей духовной литературѣ имя диспутанта не безызвѣстно: его статьи помѣщались въ журналахъ: «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», «Творенія Св. Отцевъ».

Главнѣйшія положенія диссертанціи г. Корсунскаго слѣдующія: 1) Въ западной богословской литературѣ весьма распространено мнѣніе, что повозвѣтное толкованіе Ветхаго Завета есть только

историческій продуктъ современнаго ему іудейскаго толкованія. Мнѣніе это не можетъ быть принято, такъ какъ и основаніе, на которыхъ опирается первое, и характеръ и направленіе его существенно разнятся отъ основъ, характера и направленія послѣдняго. 2) Источниками для сужденія объ іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завета могутъ служить: а) переводъ LXX; б) ветхозавѣтныя не каноническія книги; в) ветхозавѣтныя апокрифы; г) новозавѣтныя св. книги; д) таргумы; е) мидрашотъ; ж) талмудъ; з) сочиненія іудеевъ: Иосифа Флавія, Филона, также Аристовула, Аристеея и др. 3) Большая разница въ характерѣ и способѣ толкованія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго, равно какъ и соответствующая ей разница въ направленіи сторонниковъ мнѣнія о новозавѣтномъ толкованіи къ продукту іудейскаго, дѣлаетъ нужнымъ отдѣльное разсмотрѣніе того и другаго. 4) Основанія къ возникновенію и развитію іудео-палестинскаго толкованія заключается въ послѣднемъ состояніи народа Божія: подъемъ религиозно нравственнаго чувства въ послѣднемъ съ одной и утрата живаго употребленія древнееврейскаго языка въ немъ съ другой стороны вызвали потребность, первый въ обращеніи къ Теговъ и Его закону (номистическое направленіе), а послѣдній—въ изложеніи истолкованіи на болѣе понятномъ (арамейскомъ) нарѣчій писаннаго древле-еврейскимъ языкомъ закона. Руководительную дѣятельность въ народѣ, при удовлетвореніи этихъ потребностей, послѣ и вмѣсто пророковъ, приняли на себя книжники (соферимъ). Ближайшею задачею ихъ въ этомъ случаѣ и было *буквальное* изъясненіе собственнаго смысла св. писанія (торгумъ), въ связи съ назиданіемъ на основаніи истолкованнаго. 5) Но на этомъ одномъ не остановились послѣдніе соферимъ. Они постепенно выработали преданіе, которое развилось какъ гагаха и гагада, и которое они стремились поставить наравнѣ съ Писаніемъ (и даже выще послѣдняго). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду Втор. 4, 2, I. Нав. 1, 7—8 и под., соферимъ старались поставить это преданіе и въ непосредственную связь съ Писаніемъ, обосновать его на послѣднемъ. При такомъ обоснованіи преданія Писаніемъ іудео-палестинское толкованіе является въ новомъ фазисѣ своего развитія, который на первой ступени выразился въ извлеченіи мѣстъ Св. Писанія по намеку (гемез), по воспоминанію сходнаго (аккомодация) и под., а на дальнѣйшей—въ такъ называемомъ *дерашъ* (аллегорическомъ толкованіи). 6) *Каббалистическое* толкованіе, въ существѣ дѣла, есть то же, что и дерашъ, только въ высшей степени развитія со стороны техники. 7) На всѣхъ дальнѣйшихъ ступеняхъ своего развитія іудео-палестинское толкованіе представляетъ собою, строго говоря, лишь постепенный переходъ изъ буквальнаго толкованія въ буквалистическое. 8) Въ силу племеннаго еродства и не прерывавшейся связи съ іудействомъ палестинскимъ, іудейство александрійское или египетское, въ своемъ отношеніи къ Ветхому Завету, особенно по началу, сохраняло много общаго съ первымъ. Оно не чуждалось *буквальнаго* толкованія. Но, благодаря историческимъ условіямъ жизни іудеевъ въ Египтѣ въ эпоху птоломеевъ, этотъ видъ толкованія здѣсь такъ и остановился на зачаточной ступени своего развитія; впрочемъ приверженцы буквальнаго толкованія, хотя и въ не большомъ числѣ, существовали въ Египтѣ до перваго христ. вѣка. 9) Условленіемъ отношеніями іудеевъ къ грекамъ въ Египтѣ стремленіе первыхъ возвыситься, въ глазахъ послѣднихъ, достоинство ветхозавѣтной Библии, въ сравненіи съ твореніями греческихъ поэтовъ и философовъ, вызвало попытку съ ихъ стороны дать удовлетворительное, въ смыслѣ современныхъ имъ требованій, объясненіе въ

Библии тому, что казалось въ ней страннымъ или не соответствующимъ достоинству ея, какъ Писанія Священнаго. Въ проведеніи этой попытки на дѣлѣ александрійскіе іудеи воспользовались способомъ объясненія мнѣевъ — натуръ — философскимъ аллегоризмомъ, который особенно широко примѣняется въ сочиненіяхъ Филона. 10) Въ отношеніи къ началамъ толкованія (философическій аллегоризмъ) ученой палестинскій іудей—Иосифъ Флавій примыкаетъ скорѣе къ Филону, нежели къ палестинскимъ соферимъ, хотя «древности» его, въ которыхъ Флавій главнымъ образомъ и излагаетъ содержаніе Библии, въ общемъ, слѣдуютъ методу буквальнаго толкованія. 11) Историческія условія возникновенія и развитія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго толкованія положили рѣзкую черту различія между ними: тогда какъ первое въ развитіи своемъ шло къ буквальному, особенно наглядно выступающему въ талмудѣ, мидрашотъ и каббалѣ, послѣднее неуклонно направлялось къ философическому аллегоризму, полнѣйшимъ выразителемъ котораго является Филонъ. 12) Не смотря на большую разницу въ направленіи толкованія іудео-палестинскаго и іудео-александрійскаго, между тѣмъ и другимъ есть много общаго: а) въ отношеніи къ буквальному методу и то и другое толкованіе ничѣмъ почти не отличается одно отъ другаго; б) при переходѣ отъ первой къ дальнѣйшимъ ступенямъ развитія и то и другое начинается, съ одной стороны, устраненіемъ антропоморфизмовъ въ Библии, а съ другой, — привнесеніемъ къ библейскому содержанію стороннихъ элементовъ: элементовъ гагахи и гагады въ Палестинѣ и элементовъ философіи (а частію и мнѣологіи) въ Египтѣ; в) на высшей ступени развитія и то и другое обнаруживается въ аллегоризмѣ, — въ признаніи множественности смысловъ Писанія; наконецъ г) и то и другое страдаетъ почти одинаковыми недостатками: аа) оба принимаютъ ложное направленіе въ отношеніи къ собственному смыслу Св. Писанія и именно потому, что упускаютъ изъ виду важнѣйшую сторону содержанія его—пророчественную; бб) оба, въ большинствѣ случаевъ, страдаютъ отсутствіемъ объективности обнаруживая въ толкователяхъ произволъ при объясненіи смысла Писанія; вв) оба, во всемъ объемѣ своего послѣднѣйшаго развитія, въ тонѣ и характерѣ направленія этого развитія, носятъ на себѣ неотразимую печать *человѣческаго* (въ противоположность толкованію Новозавѣтному, какъ Божественному), даже болѣе (особенно на почвѣ Палестины) — *плотянскаго* (срав. 2, Кор. 3, 6 и св. Іустина, разговоръ св. Трифономъ, гл. 14: «вы же, т. е. іудеи, все поняли плотски»).

Въ своей рѣчи предъ защитой сочиненія диспутантъ указалъ на тѣ обстоятельства, которыя побудили его взяться за написаніе представленнаго сочиненія. Оказывается, что онъ началъ заниматься своимъ сочиненіемъ съ 1873 г. и имѣлъ подъ руками всѣ первоисточники, хотя и не всегда въ лучшихъ редакціяхъ. Главная мысль, которую имѣлъ въ виду диспутантъ при написаніи сочиненія, — это показать, что новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завета не есть историческій продуктъ современнаго ему іудейскаго толкованія, какъ утверждаютъ германскіе ученые, — что между тѣмъ и другимъ лежитъ существенная разница; іудейское толкованіе, какъ продуктъ чисто человѣческой мысли, несовершенно, грубо, чувственно, между тѣмъ къ новозавѣтному толкованію, такъ откровенію Божественнаго Слова, такіе признаки совѣмъ не приложимы.

По окончаніи рѣчи диспутанта, первымъ сталъ возражать въ качествѣ официальнаго оппонента проф. Петровско-Разумовской академіи свящ. Н. А. Елеонскій, который прежде былъ профес. Московской духовной академіи по кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго

Завѣта и занимался разборомъ диссертациі г. Корсунскаго. Оппонентъ началъ свою рѣчь похвалою труда диспутанта. Этотъ трудъ, по его словамъ, обнаруживаетъ въ авторѣ усердіе къ дѣлу, знаніе источниковъ и большую начитанность; но, прибавилъ оппонентъ, и не лишенъ разныхъ недостатковъ. Прежде всего, взявши на себя трудъ охарактеризовать іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта по іудейскимъ памятникамъ письменности, авторъ не даетъ научныхъ свѣдѣній о мѣстѣ и времени происхожденія того или другаго источника; поэтому желаніе автора представить исторію іудейскаго толкованія, безъ указанія на то, когда и какимъ образомъ произошелъ тотъ или другой памятникъ іудейской письменности, остался невыполненнымъ. Затѣмъ диспутантъ поставилъ себѣ задачей дать характеристику іудейскаго толкованія Ветхаго Завѣта въ періодъ появленія св. книгъ Новаго Завѣта, между тѣмъ въ обзоръ источниковъ для сужденія объ іудейскомъ толкованіи Ветхаго Завета включилъ такіе памятники письменности, которыхъ происхожденіе относится къ гораздо позднему періоду времени къ 6, 8 и даже 12-му вѣку послѣ Р. Хр. Такимъ образомъ характеристика іудейскаго толкованія Ветхаго Завѣта дѣлается за одинъ вѣкъ, а источники этого толкованія берутся почти за 1½ тысячи лѣтъ. Далѣе, оппонентъ возставалъ и противъ самой характеристики іудейскаго толкованія, ему кажется, что она содержитъ въ себѣ не мало неточностей и ошибокъ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ былъ В. Н. Велтистовъ — приватъ-доцентъ по кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Онъ замѣтилъ диспутанту, что послѣдній, поставивъ цѣлю показать несправедливость рационалистическаго мнѣнія о томъ, что будто бы новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта было продуктомъ іудейскаго толкованія Ветхаго Завѣта, однако не представилъ въ своемъ сочиненіи осуществленія этой мысли, такъ что остается неизвѣстнымъ, было ли новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта продуктомъ іудейскаго толкованія Ветхаго Завѣта, или нѣтъ, — есть ли между тѣмъ и другимъ существенное различіе, или такого различія не существуетъ. Диспутантъ на это возразилъ, что изслѣдованіе новозавѣтнаго толкованія Ветхаго Завѣта слишкомъ увеличило бы размѣры сочиненія, да притомъ изслѣдованіе такого рода онъ уже напечаталъ въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Тогда г. Велтистовъ сказалъ диспутанту: «ваше сочиненіе могло бы и не разрастаться до большихъ размѣровъ, если бы вы выбросили изъ него все, что не относится прямо къ предмету, напр. часть многочисленныхъ примѣчаній и обиліе примѣровъ іудейскаго толкованія В. завѣта, примѣровъ, которые приводятся безъ надлежащаго поясненія и анализа; при такомъ отношеніи къ дѣлу, безъ затрудненія, могло быть присоединено и изслѣдованіе Новозавѣтнаго толкованія В. завѣта; тогда ваша диссертациія отвѣчала бы той цѣли, которую вы имѣли; тогда бы видно было чѣмъ отличается новозавѣтное толкованіе В. завѣта отъ іудейскаго толкованія, и слѣдоват. чрезъ это стало бы яснымъ, на сколько несправедливы притязанія рационалистовъ въ области экзегетики». Въ заключеніе г. Велтистовъ обратилъ вниманіе на тезисы сочиненія и находилъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. 1-й тезисъ, могли бы быть совсѣмъ опущены, такъ какъ они не имѣютъ соотвѣтствующаго развитія въ диссертациі; наконецъ, тезисы слишкомъ обширны и представляютъ не «положенія», а краткое содержаніе сочиненія.

Послѣднія возраженія сдѣлалъ въ качествѣ неофициальнаго оппонента П. И. Горскій-Платомовъ — экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ Еврейскаго языка и библейской археологіи.

Онъ, вопреки мнѣнію диспутанта, замѣтилъ послѣднему, что на его сочиненіи нельзя возводить никакого другаго зданія, т. е. нельзя съ сдѣланной характеристикой іудейскаго толкованія сопоставлять характеристику Новозавѣтнаго толкованія Ветхаго За-вѣта въ цѣляхъ опроверженія вышеупомянутой мысли рационалистовъ. Все дурное въ іудейскомъ толкованіи Ветхаго За-вѣта, по мнѣнію оппонента, суть плоды позднѣйшаго времени, но никакъ не времени появленія Новаго За-вѣта. Ученые раввины времени Спасителя толковали св. писаніе просто и по большей части вѣрно, не отклоняясь отъ прямого смысла св. писанія. Извращеніе его началось въ болѣе поздній періодъ. Св. отцы, какъ напр. Блаженный Иеронимъ, по мнѣнію оппонента, не боялись пользоваться іудейскимъ толкованіемъ Ветхаго За-вѣта и часто ссылаются на него. И такъ радикальная противоположность между Іудейскимъ толкованіемъ и Новозавѣтнымъ исчезаетъ, а вѣстѣ съ тѣмъ колеблется и выводъ, построенный на этой противоположности, — именно мысль о невозможности вліянія іудейскаго толкованія на Новозавѣтное, — что утверждаетъ диспутантъ вопреки рационализму. Далѣе, оппонентъ показалъ примѣры неудачнаго толкованія св. писанія самимъ диспутантомъ; наконецъ, споръ перешелъ къ правильности произношенія и транскрипціи Еврейскихъ и Арамейскихъ названій и словъ, а также и къ значенію оныхъ.

Диспутъ, начавшійся въ 11 часовъ утра, кончился къ двумъ часамъ. Всѣ члены единогласно признали защиту сочиненія удовлетворительной. Иванъ Николаевичъ Корсунскій объявленъ былъ магистромъ при аплодисментахъ публики.

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

По поводу передовой статьи въ № 13 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за нынѣшній 1882 годъ.

Многіе дѣльные законоучители изъ священно-служителей отказываются отъ преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ не потому, чтобы они не желали преподавать Законъ Божій или не имѣли времени, а весьма часто потому, чтобы не зависѣть отъ какого либо недоучки — учителя (уволенаго за шалость или неспособность изъ гимназіи, изъ дух. семинаріи или же изъ дух. училища и потомъ прошедшаго кое-какой курсъ въ учительскомъ училищѣ, которому несправедливо приписано названіе семинаріи), который одѣвшись въ красную рубашку и длинные сапоги, съ папиросою въ класѣ, не только не заставляетъ на своихъ урокахъ прочитать молитву предъ ученіемъ и послѣ ученія, но часто глушится надъ словомъ священника — законоученіемъ, явно предъ всѣми учениками нарушаетъ посты, установленные Православною церковію, не посѣщаетъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ храма Божія и не исполняетъ христіанскаго долга исповѣди и Св. причащенія; а бываетъ, что и живетъ явно не повѣнчанный. Такой-то учитель, имѣя на своей сторонѣ одного, а то и двухъ земцевъ, естественно ими поддерживается и рекомендуется на будущее время благонадежнымъ. Попробуйте о. законоучитель сдѣлать малѣйшее замѣчаніе такому школьному учителю и противъ васъ возстаютъ учитель съ своимъ учебнымъ начальствомъ, изрѣдка посѣщающимъ школу, и земцы, отъ которыхъ вы можете зависѣть въ матеріальномъ отношеніи, да еще и въ томъ, что земцы могутъ на основаніи словъ учителя составить жалобу къ епархіальному начальству на священнослужителя, а то и сами явятся съ какимъ либо доносомъ на священнослужителя или просьбою въ родѣ перевода

его на другое какое-либо мѣсто, какъ человѣка безпокойнаго и неназидательнаго.

Чтобы не имѣть дѣлъ и неприятностей съ учителями—недоучками и ихъ покровителями и т. д., многіе дѣльные и благонамѣренные о. законоучители перестаютъ посѣщать классы Закона Божія или же и совсѣмъ отказываются по разнымъ причинамъ.

А то бываетъ, что партія неблагонамѣренныхъ земцевъ нарочито устраиваетъ школу не въ той деревнѣ, гдѣ находится церковь, а подале, чтобы священникъ не былъ законоучителемъ...

Производство экзаменовъ людьми, далекими отъ вѣры и благочестія, тоже развѣ не оскорбительно для благонамѣреннаго о. законоучителя. Разъ побывавъ на такомъ экзаменѣ, онъ не пожелаетъ явиться во второй, а считаетъ за лучшее отказаться отъ законоучительства.

Пока сельскія школы съ своими учителями недоучками не будутъ поставлены въ зависимость отъ церкви и священнослужителей, пока не будетъ обязательнымъ обученіе въ школахъ по церковнымъ книгамъ, уважаемымъ нашимъ православнымъ народомъ и пока не будетъ дана форма приличная учителямъ, въ которой бы обязаны были являться ежедневно въ классы и по праздникамъ къ Богослуженію въ церковь вмѣстѣ съ своими учениками, до тѣхъ поръ едва ли будутъ дѣйствительны какія-либо разглагольствія на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ и газетъ о необходимости духовенства преподавать Законъ Божій.

Еще благодареніе Господу Богу, что въ рукахъ духовенства остается средство для вліянія на молодое поколѣніе—это исповѣдь; но и сюда уже начинаетъ подкапываться духъ времени. Въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ прежде бывало ученики гимназій и училищъ обязательно гвѣли на 1-й недѣль или же и на другихъ недѣляхъ; а нынѣ всѣмъ учащимся позволяютъ гвѣть только на Страстной недѣль, когда и безъ нихъ бываетъ огромное стеченіе прихожанъ возрастныхъ. Естественно, что духовники не могутъ удѣлять на дѣтей столько времени при исповѣди, сколько бы они удѣляли на 1-й недѣль, (когда и силъ у духовниковъ бываетъ больше), а потому не можетъ быть и такого сильнаго вліянія на учащуюся молодежь, какое бывало прежде. Примѣру столицъ и городовъ слѣно подражаютъ и села.

А уничтоженіе диаконовъ по селамъ развѣ не служитъ также одною изъ причинъ къ уклоненію слабогрудыхъ священниковъ отъ законоучительства? При диаконѣ священникъ, отслуживъ литургію, съ охотою отправляется въ школу для законоучительства. Между тѣмъ какъ теперь отслуживъ литургію, онъ вынужденъ бываетъ въ простые дни прямо отправиться домой для отдыха и радъ бываетъ, какъ удастся ему помолчать нѣсколько времени. Законоучителей и священослужителей у насъ много найдется, если они не будутъ зависѣть отъ разныхъ недоучекъ и ихъ благодѣтелей, а будутъ всецѣло въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія подчинены своему епархіальному архіерею и лицамъ его замѣняющимъ—изъ болѣе образцованныхъ священнослужителей.

Земство можетъ помогать священникамъ для лучшаго вліянія на молодое поколѣніе покупкою изъ синодальныхъ складовъ и книжныхъ лавокъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія,

съ тѣмъ, чтобы священники—законоучители раздавали эти книги не только ученикамъ школы бесплатно, но и каждому грамотному прихожанину въ церкви, послѣ исповѣди, во дни гвѣнія. Время самое благоприятное для сѣянія и потому слѣдуетъ имъ непременно пользоваться для блага молодого поколѣнія. Изъ книгъ, какія полезны для народа мы имѣемъ сочиненіе покойнаго Владыки Московскаго Инокентія—замѣчательнѣйшаго архипастыря русской церкви и другія синодальныя издѣлія:

- 1) Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ.
- 2) Псалтирь.
- 3) О вѣрѣ и жизни христ. св. Геннадія. 4 л.
- 4) Указаніе пути въ царствіе небесное. 7 »
- 5) Выпуски (13) Невскаго. 8 л. и 20 »
- 6) Молитвословъ. 10 »
- 7) Мѣсяцесловъ. 9 »
- 8) Начатки. 15 »
- 9) Катихизисъ. 25 »
- 10) Часословъ. 25 »
- 11) Каноникъ. 25 »
- 12) Сокровище дух. св. Тихона.
- 13) Алфавитъ духовный св. Дмитрія.
- 14) Житія святыхъ.

Училище благочестія и прочія книги духовно-нравственнаго содержанія.

Кромѣ земцевъ священники—законоучители могутъ располагать болѣе добрыхъ изъ богатыхъ прихожанъ къ пожертвованію ежегодно нѣкоторой суммы на покупку и бесплатную раздачу бѣднымъ прихожанамъ и учащимся книгъ, изд. въ Синодальной типографіи, какъ болѣе благонадежныхъ, и недорогого духовнаго журнала вашего же Московскаго, именно: Душеполезнаго чтенія. Бывали случаи, что журналъ этотъ подобно брошюрамъ раздавался отдѣльными книжками прихожанамъ и это было толчкомъ къ выпискѣ журнала на ихъ собственные средства, и потомъ къ благотворному вліянію на семейства ихъ. Много бы можно писать, но въ частной запискѣ довольно и сказааннаго.

Полезно бы было объявить о выходѣ въ нынѣшнемъ году двѣнадцати книгъ подъ заглавіемъ: *Опытъ естественнаго Богословія*. Двѣ книжки за нынѣшній годъ уже вышли изъ печати. Цѣна за 12 книгъ 5 руб. съ пересылкою. У насъ въ Москвѣ онѣ вѣроятно уже продаются въ магазинѣ Терапонта. Знакомство съ подобнымъ изданіемъ для духовенства не будетъ излишне, тѣмъ болѣе, что авторъ этихъ книгъ, бывший долгое время присяжнымъ повѣреннымъ въ С.-Петербургѣ, весьма благонамѣренный человѣкъ и будетъ трудиться на пользу вѣры и церкви Православной до конца своей жизни. Москвичамъ особенно полезно прочитать его критическій разборъ популярныхъ лекцій проф. Тимирязева: «Жизнь растеній».

ИЗЪ ДМИТРОВА.

Дмитровское духовное училище лишилось своего достойнѣйшаго отца смотрителя. Трудно выразить словами ту скорбь, какую чувствуемъ всѣ мы: и отцы, и наши дѣти, и гг. наставники училища. Какую жалость возбуждали рыданія и слезы дѣтей, прощавшихся съ своимъ отцомъ-смотрителемъ! Рыданіе и слезы въ

то время, когда ихъ *отпустили домой на Пасху!* прочесть это очень естественно: трудно найти такого зрителя другаго, какимъ былъ у насъ Іоаннъ Дмитріевичъ Крыловъ: онъ былъ для вѣренныхъ ему дѣтей не именемъ только, а самымъ дѣломъ *отцемъ* зрителемъ: всегда ласковъ и добръ, во всемъ правдивъ и честенъ, — характера всегда сдержаннаго и мягкаго, когда кому, по обстоятельствамъ, дѣлалъ и выговоръ, говорилъ кротко — съ сердечнымъ сочувствіемъ, нерѣдко со слезами на глазахъ, что всегда возбуждало въ виноватомъ слезы и раскаяніе и, по большей части, исправляло.

О. І. Д. Крыловъ былъ въ высшей степени способный преподаватель: простъ, доступенъ и дѣтскому уму, ясенъ и въ то же время не сухъ, не одностороненъ; а обнималъ и раскрывалъ предметъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ, за то всегда ученики, по предметамъ его преподаванія, отличались хорошимъ — отчетливымъ знаніемъ, даже и самые малоспособные. Ему — какъ наставнику не однократно была объявляема благодарность *за искусное преподаваніе* отъ начальства.

Всей училищной службы о. І. Д. Крылова было 23 года, въ томъ числѣ, въ должности зрителя онъ прослужилъ сличшею 12 лѣтъ. И сколько онъ сдѣлалъ истинно хорошаго и полезнаго, въ это время, для училища! Здѣсь я не буду говорить о тѣхъ порядкахъ и нововведеніяхъ, относительно компанной и классной жизни учениковъ, требуемыхъ училищнымъ Уставомъ и разными къ нему дополненіями, которыя, какъ требованія закона, всегда выполнялись свято и нерушимо, а скажу только о томъ, что болѣе вѣшно выдается.

По новому уставу не положено приготовительныхъ классовъ. О. І. Д. Крыловъ, первый изъ всѣхъ, озаботился открытіемъ приготовительнаго класса при Дмитровскомъ училищѣ. По его почину уже другіе стали дѣлать тоже. Какую благодарность заслужилъ онъ этимъ однимъ вдовъ и сиротъ и малообразованныхъ отцевъ, не могущихъ своими силами и средствами приготовить ребенка къ 1 классу!

Кто былъ въ нашемъ училищѣ, назадъ тому 13 лѣтъ, и теперь войдетъ въ него, послѣ того, въ первый разъ, тотъ не узнаетъ училища: столько въ немъ произвелъ перемѣнъ о. І. Д. Крыловъ своимъ неуслышимымъ стараніемъ. При немъ: выстроенъ новый, въ два этажа, каменный домъ — 13 саж. длины и 5 саж. ширины, старый домъ совершенно преобразился внутреннимъ расположеніемъ и весьма удобнымъ; дворъ, — въ немъ погреба и амбаръ, сдѣланы новые. Прежде духовное училище имѣло воду тухлую, а теперь вырытъ новый колодезь съ отличною водою. Ученики, кромѣ двора, не имѣли мѣста для прогулки, — по старанію о. І. Д. Крылова, по тому уваженію, какимъ онъ пользовался въ городѣ, городская дума подарила училищу сосѣдней земли 4200 квадр. сажень. Въ спальнѣ учениковъ вѣдъ бывшія деревянныя койки замѣнены желѣзными, въ ученической столовой заведена новая оловянная посуда, вѣсто дырявой старой и деревянной — грязной. Столъ учениковъ, составлявшій особый предметъ заботливости о. І. Д. Крылова, былъ не только удовлетворителенъ, но относительно, и роскошенъ: каждую треть, сообразно съ предстоящимъ временемъ, дѣлалось новое росписание блюдъ, по возможности средствъ, *разнообразныхъ, почти на каждый день* недѣли, въ журналѣ училищнаго правленія и, по утвержденіи его преосвященства, выполнялось неизмѣнно. Такія росписанія вывѣшивались и въ столовой.

Дѣла по правленію училища всегда велись неопустительно и своевременно; безъ докладной записки правленію никогда не дѣлалось даже и мельчайшихъ покупокъ.

При о. І. Д. Крыловѣ въ фундаментальную бібліотеку училища куплено учебныхъ пособій на сумму не менѣе 500 руб.; конечно не всѣ еще учебныя пособия приобрѣтены, но немѣлкію средствъ, но и купленное, судя по средствамъ, весьма значительно. *Лѣтъ восемь, тому назадъ*, была избрана коммиссія, которая и составила *каталоги книгъ*, что и значится въ послужныхъ спискахъ членовъ коммисіи.

Ученическая бібліотека, судя по средствамъ, увеличена весьма не мало, сообразно реестрамъ, одобреннымъ правленіемъ Вианской д. семинаріи.

По моему давнему и близкому знакомому съ дѣлами училища: (сначала учились мои сыновья, потомъ я былъ членомъ строительнаго, при училищѣ, комитета, — членомъ училищнаго правленія, а въ настоящее время, — членомъ ревизіоннаго комитета), я могъ бы еще болѣе описать заслуги о. І. Д. Крылова Дмитровскому духовному училищу и вообще духовенству, избраніе котораго онъ оправдалъ въ высшей степени, но опасаясь слишкомъ длиннымъ перечнемъ полезныхъ дѣлъ его наскучить читателямъ, и, тѣмъ болѣе, что очень многіе изъ нихъ, и безъ меня, хорошо знаютъ достойнѣйшаго о. І. Д. Крылова. А все таки не могу умолчать объ одномъ, весьма важномъ и многотрудномъ дѣлѣ. Въ прошломъ 1881 году, три наставника, одинъ за другимъ, выбыли изъ училища, — это случилось болѣе, чѣмъ за полгода до окончанія учебнаго года, и въ училищѣ остались, то же, только три наставника, (исключая наставника приготовительнаго класса) зритель, его помощникъ и учитель русскаго языка, еще приставникъ. Всѣ объявленія о вакансіяхъ не привлекли ни кого изъ желающихъ занять оныя. Бывшій нашего училища о. зритель, (и его помощники) — явился и въ это трудное, для училища, время тѣмъ же, чѣмъ и всегда былъ, — онъ и самъ, и сослужителей своихъ гг. наставниковъ пригласилъ, и заняли предметы не имѣвшіе преподавателей — такимъ образомъ преподаваніе все таки продолжалось до конца года (и все это дѣлалось за ничтожное вознагражденіе — около 20 к. за урокъ), и слава Богу, и благодареніе о. зрителю съ сотрудниками, окончилось это не къ стыду, а къ чести трудившихся: кончившіе курсъ училища, почти всѣ (изъ 22-хъ 20-ть) приняты въ семинарію.

Ежегодно бывшіе съѣзды училищнаго округа свидѣтельствуютъ о превосходныхъ качествахъ о. І. Д. Крылова. На этихъ съѣздахъ оо. депутаты не только не выражали никогда, хотя бы и малѣйшаго, своего неудовольствія противъ о. зрителя, ни при немъ — ни безъ него; а напротивъ всегда изъявляли свою искреннюю благодарность, и смотрѣли на него съ истиннымъ уваженіемъ. Могло ли бы это быть, если бы о. зритель былъ не вполнѣ хорошъ? А учившіеся и учащіеся дѣти развѣ не говорили и не говорятъ своимъ роднымъ и знакомымъ, кто каковъ изъ учителей и начальниковъ? Но всѣ отзывы дѣтей объ о. І. Д. Крыловѣ похвальные, и въ 17 лѣтъ мнѣ не пришлось слышать ни одного отзыва о немъ порицающаго.

Неопровержимымъ доказательствомъ высокихъ качествъ бывшаго о. зрителя служить адресъ всѣхъ бывшихъ учениковъ Дмитровскаго духовнаго училища, теперь обучающихся въ Вианской духовной семинаріи, вотъ онъ:

Ваше Высокоблагословеніе

Глубоко-чтимый нашъ зритель,

Наставникъ и отецъ!

Со скорбію встрѣтили мы вѣсть объ оставленіи вами города Дмитрова и, въ частности, должности вашей зрителя Дмитровскаго духовнаго училища. Уходитъ примѣрный зритель, ухо-

дить человѣкъ, который весь — одно воплощеніе правды и любви, покидаетъ отецъ дѣтей своихъ, много имъ благодѣльствованныхъ, глубоко его любящихъ.

Да! не испытаны судове и неизслѣдованы путіе Того, Кто все направляетъ къ высшему благу. Мы, получившіе такое грустное извѣстіе, утѣшаемъ себя именно той надеждой, что Господь не оставитъ Своею милостію благодѣтеля — бывшего нашего начальника, — не оставитъ истиннаго христіанина, гуманнѣйшаго изъ людей.

Простите же, нашъ любезный отецъ! простите намъ, если мы въ чемъ-либо были несправедливы по отношенію къ вамъ. Примите отъ насъ искреннѣйшую благодарность къ вамъ за все то добро, которое вы сдѣлали намъ. Примите отъ юношескихъ сердецъ нашихъ изъясненіе глубокой признательности вамъ, нашъ незабвенный благодѣтель! Повѣрьте, мы до гробовой доски своей не забудемъ васъ. Гдѣ бы мы ни были, куда бы судьба ни забросила насъ, вы всегда останетесь предметомъ нашихъ радостныхъ воспоминаній. Вашъ образъ всегда исполнитъ сердца наши, какъ образъ высокаго, умнаго, въ высшей степени добросовѣстнаго человѣка. Вашъ свѣтлый образъ будетъ даже побуждать самихъ насъ къ добродѣтельной жизни, будетъ обаятельно дѣйствовать на насъ.

Благослови же васъ, Господи, на новомъ пути вашей жизни! Не остави васъ Отецъ свѣтовъ Своими дарами свыше! Да наградитъ васъ Онъ, у Котораго нѣтъ на лица зрѣнія.

Простите, простите!

Глубоко чтущіе васъ, весьма вамъ благодарные

Ваши питомцы и ученики,

состоящіе теперь воспитанниками Визанской духовной семинаріи, слѣдуютъ *семьдесят одна* подпись учениковъ всѣхъ VI классовъ.

Чѣмъ объяснить побужденіе къ написанію адреса всѣхъ наличныхъ, изъ Дмитровскаго училища, воспитанниковъ Визанской семинаріи, если не ихъ искренними чувствами любви, уваженія и благодарности къ бывшему начальнику и наставнику? — другія побужденія здѣсь немыслимы, а особенно если вспомнить поговорку: «больнаго льва и осель копытомъ бьеть».

Слышно было, что и ученики училища читали свой адресъ и поднесли св. икону Бориса и Глѣба — мѣстно празднуемыхъ. Тоже сдѣлали и гг. наставники и поднесли св. Евангеліе. Отъ городского духовенства былъ также читанъ адресъ мѣстнымъ о. благочиннымъ — соборнымъ протоіереемъ П. О. Вогвявленскимъ.

Замѣчательно: всѣ читавшіе адреса или говорившіе рѣчи, не могли удержаться отъ слезъ и слезъ обильныхъ, препятствовавшихъ чтенію. Одинъ изъ гг. наставниковъ, съ академическимъ образованіемъ, г. П. Е. Л. особенно поразилъ всѣхъ своею чувствительностію. Да иначе и быть не могло: людей достойныхъ, полезныхъ и безкорыстныхъ всѣ любятъ и уважаютъ, а господинъ Л. былъ ученикомъ о. І. Д. Крылова, онъ лучше всякаго могъ цѣнить достойнѣйшаго своего наставника и начальника, столь долго и такъ безкорыстно служившаго.

Двадцать три года училищной службы! легко сказать, а каково прослужить ихъ! Труда, заботъ и тревогъ много, а вознагражденіе за все это едва достаточное для необходимѣйшихъ потребностей. Къ тому же и такой конецъ этой — въ высшей степени отвѣтственной и, въ тоже время, неблагодарной службы! за что убилъ о. І. Д. Крыловъ лучшіе годы своей жизни, убивалъ здоровье, истратилъ деньги (я разумѣю приданое жены)? Какое вознагражденіе за все это? — одно утѣшеніе: что не одна сотня его воспитанниковъ, воспитанниковъ и съ высшимъ, и съ среднимъ и

низшимъ образованіемъ — благодарны ему и молятся за него. Но достаточно ли этого?!

Но до сихъ поръ я не сказалъ, что понудило о. І. Д. Крылова оставить Дмитровское училище. Причина, — по чему онъ *долженъ былъ* подать прошеніе объ увольненіи отъ должности смотрителя, заключается въ бывшей въ 1880 году ревизіи: да, въ означенномъ году былъ ревизоръ отъ духовно-учебнаго Комитета Г. Л., который, впрочемъ, казался почти всѣмъ доволенъ, и если дѣлалъ замѣчанія, то дѣлалъ чрезвычайно маловажныя, напримѣръ: «ветхи классныя доски», но ему доложили, что онъ уже дѣлаются — ему стоило бы только убедиться въ этомъ; но онъ этого не сдѣлалъ; отъ чего въ окнахъ, южной стороны, нѣтъ занавѣсокъ? — занавѣски явились къ слѣдующему утру, и онъ самъ видѣлъ ихъ — и подобныя маловажныя замѣчанія, которыя впрочемъ тотчасъ исправлялись. Нѣтъ, онъ искалъ въ о. смотрителѣ *вины*, а *вина*-то была: о. смотритель былъ *только студентъ* семинаріи.

Остается сказать последнее слово: будемъ надѣяться, что милостивое и правосудное епархіальное начальство достойно наградитъ невиннаго изгнанника почти, $\frac{1}{4}$ столѣтія посвятившаго безкорыстному воспитанію слугъ церкви и отечеству, а своей жизни — лучшую половину.

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

25 марта 1882 года
г. Дмитровъ.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ „СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ“
ВЪ № 87.

Въ ночь на Пасху опять повторилась та же исторія: опять ударъ колокола съ Ивана Великаго былъ предупрежденъ звономъ, раздавшимся гдѣ то за Москвою-рѣкой. Народъ, собравшійся въ Кремль, снова получилъ непріятное впечатлѣніе, почувствовалъ даже что-то въ родѣ оскорбленія религіознаго чувства, что-то въ родѣ нарушенія стариннаго обряда. Дѣйствительно эта небрежность, какъ и всякая вообще небрежность, достойна порицанія, и справедливо опечалились тѣ, которые хотѣли торжественно встрѣтить великую минуту. Опечалиться можно было, но разгнѣваться, выйдти изъ себя, такой поднятій крикъ, что вчужѣ стыдно — это ужъ слишкомъ сильно, это уже почти оскорбленіе всеобщей радости торжественнаго дня. А именно такой крикъ подняли «Современныя Извѣстія» въ своей статьѣ 87 №. Печальная статья, жалкая статья! Умный человѣкъ превратился въ фанатика и вмѣсто здраваго слова написалъ бранныя слова. А отъ кого бы ждать хорошаго, добраго слова, какъ не отъ г на Гилярова, человѣка не дюжиннаго, образованнаго, много прожившаго, много передумавшаго, человѣка извѣстнаго своей любовью къ Россіи! И вмѣсто хорошаго слова что же слышимъ: нападки на Московскаго митрополата, на Московское духовенство *).

Первый, видите ли вы, не обращаетъ на подобныя случаи небрежности вниманія, а вторые спѣшили скорѣе отслужить и отзвонить, зазывая къ себѣ народъ и порываясь собирать деньги по приходу. Еслибы авторъ передовой статьи «Соврем. Извѣстій» вспомнилъ, что со словомъ надо обращаться осторожно, что по слову судятъ о человѣкѣ, о его умственномъ и нравственномъ достоинствѣ, что слово, наконецъ, въ наше время сдѣлалось могучей силой, имѣющей вліяніе на воспитаніе общественной мысли — если бы онъ вспомнилъ это — не написалъ бы онъ своей статьи, которой ему слѣдуетъ сты-

* Газета „Востокъ“, переиздавая бранную статью „Соврем. Извѣст.“, прибавляетъ отъ себя нѣсколько недостойныхъ всякаго печатнаго органа выходокъ противъ высокоуважаемаго всею Россіею Московскаго архіепископа и Московскаго духовенства. Что сказать объ этомъ? Повторять ли уже высказано нами въ „Церк. Вѣд.“ о подобномъ отношеніи? Нѣтъ, пожалѣемъ только, что въ нашемъ обществѣ такъ оскудѣлъ духъ христіанскій, духъ любви и терпѣнія и такъ губительно усилился духъ осужденія и ненависти.

дѣться. Онъ бы сначала подумалъ, сообразилъ, а тогда и говорилъ бы. Тогда онъ сказалъ бы все такъ умно и въ тоже время авторитетно, что пришлось бы словами своими пользу. Онъ припомнилъ бы, что и при митрополитѣ Филаретѣ факты такіе бывали, припомнилъ бы и то слѣдствіе, которое происходило не такъ давно по поводу подобнаго же случая по порученію теперешняго архипастыря—и не упрекнулъ бы его. Онъ, я думаю, вспомнилъ бы также, что въ два часа утра по приходу не ходятъ и что звать къ себѣ народъ, когда и безъ того всѣ церкви переполнены народомъ, было бы довольно странно. Вотъ какихъ промаховъ избѣжалъ бы не въ мѣру поспѣшный авторъ. Да, поостерегись онъ разжигать дурныя страсти москвичей, сляпанныхъ и безъ того къ злословію на духовенство, было бы и для него и для другихъ лучше. Онъ не оказалъ бы своей помощи людямъ, которые стремятся поселить рознь между народомъ и духовенствомъ, подорвать къ нему довѣріе, выставить его чѣмъ то несомнѣннымъ съ цивилизаціей, какимъ то печальнымъ остаткомъ варварства до-петровской Руси. Теперь, я думаю, онъ и самъ одумался и понялъ, что, защищая неприкосновенность не важнаго обычая, удовлетворяющаго чисто внѣшней религіозности, нельзя разрушать уваженіе къ цѣлому сословію, составляющему силу и крѣпость государства; нельзя позорить тѣхъ, кто передъ алтаремъ изображаетъ собою Самого Христа, кто отпускаетъ грѣхи, учитъ въ церкви и въ школахъ слову Божию. Я уже ничего не говорю о неблаговожденности обвиненія челоука или цѣлаго сословія людей въ такомъ тяжкомъ преступленіи, каково неуважительное отношеніе къ Богослуженію и особенно къ такому высокому Богослуженію, каково въ настоящее время. Да, еще разъ скажу, что напрасно г. авторъ такъ ссердился, когда не удалось ему услышать согласнаго звона московскихъ церквей. Гораздо лучше, еслибы онъ поспѣшилъ въ храмъ и послушался голоса церкви, которая призываетъ въ этотъ день радоваться и веселиться, которая совѣтуетъ «простить всѣ воскресеніемъ...» Тогда, быть можетъ, радостью смѣнилось бы его досада и изъ подъ пера его вышло бы что нибудь болѣе умное и правдивое.

И. Дмитриевъ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаютъ въ очередное засѣданіе Общества, имѣющее быть сего 15 Апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ЗАЛѢ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ И МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

11-го сего апрѣля въ недѣлю св. женъ Мученицъ въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, бесѣдовать будетъ Покровскаго монастыря о. іеромонахъ Юлій—начало въ 10¹/₂ ч. утра.

Въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви—свящ. П. А. Копьевъ и псаломщикъ П. А. Смирновъ.

Въ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви—свящ. П. М. Лебедевъ и діако́нъ С. Ѳ. Цвѣтковъ.

Въ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, церкви—свящ. Н. В. Полянский и псаломщикъ А. А. Виноградовъ.

Въ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви—свящ. В. П. Звѣринскій и діако́нъ Р. П. Соловьевъ.

Въ Ермолаевской, на Садовой, церкви—свящ. С. В. Бѣляевъ и діако́нъ Ѳ. М. Успенскій.

Въ Варваринской, на Варваркѣ, церкви.

Въ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

Въ Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

Въ Преображенской, въ Пушкинахъ, церкви.

Во всѣхъ означенныхъ церквахъ бесѣды начинаются послѣ вечерни.

Въ Смоленской, на Арбатѣ, церкви бесѣдовать будутъ: свящ. П. П. Александровскій и діако́нъ С. Д. Мансвѣтовъ; начало бесѣды въ 12 часовъ.

При семь прилагаются № 11-й

Въ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви начало бесѣды въ 2 часа пополудни.

18-го сего апрѣля въ недѣлю о Разслабленномъ въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, бесѣдовать будетъ прот. М. С. Боголюбскій; начало бесѣды въ 10¹/₂ ч. утра.

Въ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви—свящ. В. П. Серапионскій и псаломщикъ П. П. Смирновъ.

Въ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви—диако́ны: Н. И. Рудневъ и А. П. Смирновъ.

Въ Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, церкви—свящ. Н. В. Боголюбъ и діако́нъ Ѳ. Н. Русинковъ.

Въ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви—свящ. А. П. Бѣляевъ и псаломщикъ С. А. Соколовъ.

Въ Ермолаевской, на Садовой, церкви—свящ. Е. П. Успенскій и діако́нъ А. Д. Боголюбъ.

Въ Варваринской, на Варваркѣ, церкви.

Въ Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

Въ Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

Во всѣхъ этихъ церквахъ бесѣды начинаются послѣ вечерни.

Въ Смоленской, на Арбатѣ, церкви бесѣдовать будутъ: свящ. Н. Ѳ. Некрасовъ и діако́нъ Н. Е. Недумовъ; начало бесѣды въ 12 часовъ дня.

Въ Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви начало бесѣды въ 2 часа пополудни.

РОСПИСАНІЕ ЭКЗАМЕНОВЪ ВЪ ЖЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Во 2-мъ классѣ (старшемъ).

Апрѣля. 28—11 ч. утра. Законъ Божій.

Мая. 3—10 ч. утра. Педагогика. 7—5 ч. вечера, 18—10 ч. утра. Математика. 11—10 ч. утра. и 12—1 ч. дня. Словесность. 18—10 ч. утра. Географія. 22—2 ч. дня. Исторія. 26—10 ч. утра. Естественная исторія. 27—10 ч. утра. Физика. 29-го 12 ч. дня. Осмотръ рисунковъ, чертежей—различныхъ работъ воспитаницъ 1-го и 2-го класса Семинаріи и образцоваго училища. 2 ч. дня. Церковное и свѣтское хоровое пѣніе.

Во 1-мъ классѣ (младшемъ).

Апрѣля. 30—11 ч. утра. Законъ Божій.

Мая. 4—1 ч. дня. Русскій языкъ. 10—2 ч. дня. Всеобщая исторія. 15—10 ч. утра. Географія. 19—10 ч. утра. Математика. 24—10 ч. утра. Естественная исторія.

ВЪ МАРИНСКОМЪ-РИЗНОЛОЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Во старшемъ классѣ:

Апрѣля. 6.—Письменные работы по Русскому языку. 8.—Письменные работы по Математикѣ. 13—5 ч. вечера. Законъ Божій. 16—1 ч. дня. Географія. 20—6 ч. вечера. Математика. 22—6 ч. вечера. Русскій языкъ. 27—6 ч. вечера. Русская исторія. 29—6 ч. вечера. Естественная исторія.

Мая. 5—1 ч. дня. Рисованіе. 13—7 ч. вечера. Пѣніе. 20—1 ч. дня. Французскій языкъ.

Во младшемъ:

Апрѣля. 17—10 ч. утра. Законъ Божій.

Мая. 11—9 ч. утра. Письменные работы по русск. языку. 12—9 ч. утра. Письменные работы, по ариметикѣ. 15—6 ч. вечера. Русскій языкъ. 18—6 ч. вечера. Ариметика. 20—10 ч. утра. Французскій языкъ. 25—6 ч. вечера. Естественная исторія.

ВЪ НИКОЛО-ВАГАНЬКОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Мая. 25-го въ 11 часовъ утра. Законъ Божій. Русскій языкъ. Ариметика. Мая 26-го въ 6 ч. вечера Естественная исторія. Французскій и Нѣмецк. языкъ.

11-й Официальный отдѣлъ.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.